

АКАДЕМИЯ НЕБЫТИЯ

Как
не умереть
дважды

Сора НАУМОВА
Мария ДУБИНИНА
Светлана ВОЛКОВА

NoSugar. Магические школы

Мария Дубинина

**Академия небытия.
Как не умереть дважды**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Дубинина М.

Академия небытия. Как не умереть дважды / М. Дубинина —
«Издательство АСТ», 2023 — (NoSugar. Магические школы)

ISBN 978-5-17-158408-5

Продолжение необычной фэнтези-истории с элементами детектива и комедии в интерьерах магической академии и загробного мира. Рита Кудряшова, которую теперь правильнее звать Ритой Змеешовой, кажется, свыклась со своим новым положением и необычным окружением из огров, гулей и прочих оборотней, но все вокруг нее начинает закручиваться с удвоенной силой. Новые проблемы нарастают, как снежный ком, с магией беда, а Светлый факультет приглашает на обмен опытом. И как будто этого мало – Рита с друзьями оказываются в центре политического скандала! Впрочем, им не до суеты, ведь наконец-то появился шанс узнать правду о своей смерти. Вот только все ли будут к ней готовы? Для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-158408-5

© Дубинина М., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

**Мария Дубинина, Светлана
Волкова, Сора Наумова**
Академия небытия. Как не умереть дважды

© Волкова С., 2023

© Дубинина М. А., 2023

© Наумова С., 2023

© Caramel Witch, иллюстрации, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Глава 1

Если бы я знала, что меня затянет неизвестно куда, да еще и в компании Амилоты, не стала бы превращаться в змею. Тем более сбежать все равно не удалось.

Очнулась я от нестерпимого жара – ноги и голые бедра обжигало так, словно подо мной раскалялась исполинская сковородка, лицо пылало, рубашка, мокрая от пота, липла к телу. Только змеи на голове чувствовали себя хорошо и расслабленно свисали, как после выпрямителя.

Усилием воли разлепив веки, я приподнялась и осмотрелась. Кругом, куда ни глянь – песок. Он же чувствовался на губах, во рту, в глазах и явно засыпался в белье. То, которое на мне осталось, потому что после превращения юбку и трусы разнесло в клочья. Естественно, свежий комплект уже наверняка висел чистенький в шкафу, но шкаф-то остался в общежитии, а я...

А я оказалась в гигантской песочнице. Под знойным солнцем. Зато позади обнаружились внушительных размеров валуны, и, обжигая ладони и коленки, я поползла туда.

К счастью, на мне еще были рубашка и лифчик. Видимо, получилось превратиться только нижней половиной туловища, и верхняя осталась неизменной. Добравшись до тени, я торопливо стянула с себя блузку и тут услышала деликатное покашливание. Черт! Совершенно забыла про Лайза.

– Не смотри, – рыкнула я, и змейки на голове недовольно зашипели, вытянувшись в сторону Амилоты. Он, в общем-то, и не смотрел, только снял с себя теплую рубашку и бросил мне. С минуту я сооружала из нее то ли юбку, то ли шорты.

Все! Вернусь обратно в академию, начну носить с собой запасные трусы в сумке. Она-то, родная, все еще при мне.

– Можешь смотреть, – сообщила я, поправляя на бедрах узел из рукавов. Амилота, потирая висок, повернулся, оценил мой вид и деликатно промолчал. Возникла пауза, и если накануне, когда мы в комнате куратора занимались каждый своим делом, она была довольно комфортной, сейчас мне хотелось провалиться сквозь песок. – Не молчи!

– Я думаю.

– Где мы?

Лайз скосил на меня взгляд, который неминуемо с моего лица опустил вниз и снова метнулся вверх.

– Где-то за пределами академии, – прозвучало не слишком уверенно. – Скорее всего, в другом мире.

Он говорил заторможенно, а блуждающий взгляд вдруг показался мне каким-то мутным. А потом я увидела кровь на его пальцах, тех самых, которыми он потирал висок.

– Ты, похоже, головой ударился.

– Я в курсе.

Он устало откинулся на камень и прикрыл глаза, пока пальцы перебирали побрякушки на шее. Я подошла, шмякнулась на теплый песок рядом и попыталась посмотреть рану в волосах. Помочь мне было толком нечем, в сумке через плечо не нашлось ничего полезного, кроме конспектов и маленькой бутылки с водой, но ее я решила поберечь.

Впрочем, рана на самом деле оказалась небольшой царапиной, зато шишка на этом месте образовалась внушительная.

– Ты помнишь, что произошло? – я начала издалека. Когда текущие мелкие проблемы худо-бедно были решены, пришла пора приступить к крупным. Я осмотрелась внимательнее и с удивлением обнаружила, что песка вокруг не так уж и много. Более того, с нашей стороны от валуна был не столько песок, сколько пыль, и даже росла трава. Желтыми сухими пучками

она торчала из расколовшейся земли и не внушала мне ни капли оптимизма. Вдали виднелись кустарники и куцые деревца, а дальше ничего не разобрать в жарком мареве.

– Я слышала, что тебя куда-то отправили. Это как-то связано?

Амилота покосился в мою сторону, и уголок его губ дернулся в усмешке.

– Барьер на границе академии в одном месте снова истончился, мне нужно было заняться этим вопросом. Я почти закончил, как налетел смерч.

Он прищурился, а у меня позвоночник сперва окаменел, а потом медленно, от поясницы до затылка, покрылся корочкой льда. Естественно, Амилота не дурак и все прекрасно понял. Я оставалась дежурной в метеобашне, я настроила погоду на автоматический режим... И если бы не исследовательская жажда Мориса, то в академии сейчас бы светило ласковое солнышко и щебетали птички.

Но благодаря этому говорящему морепродукту нас, как маленькую Элли с Тотошкой, унесло из Канзаса черт-те куда. Дурацкий ураган, мог бы прихватить с собой магазин этого чокнутого китайца, там хотя бы есть еда, вода и средства первой необходимости.

– Как так получилось, что метеобашня опять вышла из-под контроля? – наконец спросил Амилота, а я глупо хихикнула в ответ.

– Я всего лишь отошла на лекцию. Что плохого успело бы произойти? – Пнула камешек под ногой и ойкнула от боли в ушибленном пальце. Кругом невезуха. – Если мы здесь, может быть, и кто-то еще?

– Наверняка. Но браслет не работает, я не могу связаться с академией.

При этом Лайз оставался поразительно спокойным, то ли от того, что головой ударился, то ли у него был план. Надеюсь – второе.

Вместо лишних вопросов и уточнений я сама попыталась связаться хоть с кем-нибудь. В момент, когда нас затянуло в воронку, неподалеку были Морис и Рэнди. Вряд ли они избежали нашей с Лайзом участи, но в таком случае где же они?

Браслет молчал, словно в нем села батарейка. Солнце плавил воздух. Интересно, где мы все-таки?

– И что будем делать?

– Подождем, пока перестанет печь, и пойдем.

– Куда пойдем?

– Вперед.

Нда, не такой ответ я хотела услышать. Да и в целом предпочла бы вернуться назад.

– Ты же куратор, неужели не можешь просто перенести нас обратно в академию?

Мне вдруг стало стыдно. До этого я вообще упустила из внимания, как проходил процесс перемещения. Магия – это здорово, но даже у нее существуют законы. Иначе в мире давно начался бы хаос. Еще страшнее, чем он есть сейчас.

– Вообще-то могу, – лениво ответил Лайз. – Но мне нужна энергия, а в этом месте ее нет, а магические артефакты разрядились из-за смерча. Кроме того, с нами затянуло всю твою банду, а они вернуться самостоятельно точно не смогут.

Отлично, мысленно подытожила я. Нас занесло в какую-то жопу мира, у всех девайсов резко сели аккумуляторы, кругом парилка, воды нет, еды нет, и я к тому же без трупов.

Мы снова замолчали. Я тоже привалилась к камню спиной и закрыла глаза, стараясь хоть как-то сэкономить силы. От солнца нас прятали валуны, но даже так я почувствовала, что печь стало значительно меньше. Сколько сейчас времени?

– Около двух, – ответил Амилота, и я поняла, что заговорила вслух.

Интересно, где Морис и Рэнди? Что если их тоже выкинуло куда-нибудь на солнце, и теперь-то гуль сможет полакомиться жареным осьминогом.

– То есть тут вообще магии нет? – Я с сомнением погладила ленивых змеек. Насколько я помню, в подобных ситуациях они снова превращались в волосы, но сейчас, пригревшись, лежали на голове и плечах.

– Есть. Просто мало.

Сидеть без дела было невыносимо. Мы перебрасывались ленивыми фразами и время от времени поглядывали на небо. Прохладней не становилось, но я почти внушила себе, что можно идти, как впереди показалась размытая фигура.

– Смотри. Там кто-то есть! – Я вскочила на ноги и махнула в сторону плывущей в мареве тени. Амилота тоже поднялся.

– Оставайся здесь, – велел он и двинулся в том направлении. Фигура была одна, а значит, это мог быть только Морис или Рэнди. Их тоже разбросало в разные стороны?

Я не смогла долго стоять и, когда Лайз неожиданно подхватил фигуру на руки, двинулась навстречу. Однако увидела я совсем не одного из своих друзей.

– Мия?

У меня дернулся глаз. Она-то что тут забыла? Ее не было во дворе в тот момент, когда все случилось. Паучиха определенно потеряла сознание, но на губах ее застыла блаженная улыбка. Сбылась мечта идиотки – сам Лайз Амилота, великий и могучий, несет ее на руках, а багровый шар заходящего солнца обрисовывает его фигуру ослепительным ореолом света.

Тьфу ты, аж сама засмотрелась.

– Тепловой удар, – констатировал Амилота и без особого почтения положил сладко жмурящуюся Мию рядом со мной в тень. Я не отказала себе в удовольствии похлопать болезную по щекам, разве что чуть-чуть превысив необходимую силу.

– Эй, пора вставать! – Я помахала ладонью у нее перед носом и гаркнула: – Работать, работать, солнце еще высоко!

Мия подскочила, и мы треснули лбами.

– Опаздываю! Опаздываю! – раскудаhtалась она и, все еще жмурясь, зашарила руками вокруг, но сгребла только песок.

– Уже опоздала, – мстительно сказала я и отсела в сторонку, потирая ушибленный лоб. – Припадочная...

Амилота в нашем диалоге не участвовал, я обнаружила, что он сидит в позе лотоса с абсолютно безэмоциональным лицом. При таком освещении его кожа блестела темным золотом, и весь он чертовски неплохо смотрелся в окружающем нас антураже.

Мия кашлянула, и я поняла, что откровенно пялюсь, но стыдно мне не было. Вот ни капельки.

– Где мы? – проскрипела Мия. – Это не академия.

– Да уж, а то никто не догадался.

– Барьер вокруг Академии Небытия постоянно обновляют, при таком подходе он прослужит еще не одно тысячелетие. Но мы каким-то образом провалились в брешь, – до отворачивания трезво рассудила Мия и уставилась на меня тяжелым подозрительным взглядом. – Как ваша шайка с этим связана?

– Шайка? – возмутилась я. – Мне больше интересно, почему ты ошивалась вокруг метеобашни, хотя была не твоя смена? Думала саботировать чужую работу?

– Да вы и без саботажа как мартышка с гранатой! Да вам не то что погоду, вам дежурство в туалете доверять нельзя.

Это уже было слишком. Кто-то тут многовато умничает...

– Тихо.

Амилота даже голоса не повысил, а мы обе сразу же присмирели.

– Простите, куратор, – проворковала эта бесстыжая без капли раскаяния.

Лайз потер висок и со вздохом выпрямил ноги. Солнце уже не так слепило глаза, и, я бы даже сказала, становилось прохладно.

– Мия, каким образом ты попала в ураган? – спросил он напрямую. – Насколько мне известно, твоя смена на метеобашне закончилась на-кануне.

Ее мы, значит, по фамилии не зовем... Фанатки у нас на особом положении.

Мия побледнела и смущенно сцепила пальцы.

– Я... Я просто слышала, краем уха... ничего конкретного. Я слышала, что вы попали в беду, и пошла вас искать.

Готова поспорить, брови у нас с Амилотой поднялись синхронно и на одинаковую высоту.

– Что за бред? – пробормотал Лайз. – И чем же вы, студентка О'Ши, собирались мне помочь?

Тут уж даже мне стало ее жалко, дурочка просто повелась на нашу с Рэнди уловку, а мы и не думали, что она реально побежит спасать своего ненаглядного. Вот и не ответила на сообщение.

– Я... – заикнулась Мия, но так и не продолжила и опустила голову.

– Ну что ты пристал к человеку? – встряла я. – Лучше скажи, что будем делать дальше?

Сама от себя не ожидала, если честно. Просто Мия, уж на что неприятная особа, все-таки девушка, влюбленная в придурка. Я бросила быстрый взгляд на Амилоту и поправилась – никакой он, конечно, не придурок, это я загнула. Скажем так, птица не ее полета.

Может, даже и не моего.

Амилота потянулся, откинул волосы за спину и посмотрел на солнце.

– Ждать больше нет смысла. Я вполне смогу накапливать энергию и по пути, так что пойдем на запад. Заодно поищем остальных, если они тоже здесь.

– Почему на запад? – спросила Мия, и я опередила Амилоту с ответом.

– Потому что на западе сейчас самый заметный ориентир. Я права?

– Кудряшова, ты не безнадежна, – с серьезной миной то ли похвалил, то ли унизил Амилота. У меня немного поднялось настроение, так что я предпочла остановиться на варианте с похвалой. Тоже подскочила, помотала руками и ногами и подтянула узел чужой рубашки на боку.

– Тогда погнали!

Надолго моего заряда бодрости не хватило. Хоть солнце и не палило в макушку, шагать по ухабам, глотая пыль и любуясь монотонным пейзажем, было не только скучно, но и утомительно. Радовало лишь, что Мия отставала сильнее, плетясь за нами с красным, как у вареного рака, лицом. Где-то читала, что пауки предпочитают темные укромные места, и мы были явно не в таком. Амилота сжалился и пошел медленнее, но мы все равно продолжали наблюдать перед собой его широкую спину в пропитавшейся потом светлой майке без рукавов.

– Я пить хочу, – пожаловалась Мия. У меня была бутылка, любовно хранимая в сумке на крайний случай. Пока я боролась с совестью, Амилота остановился и повернулся к нам.

– Скоро совсем похолодает. Давайте пройдем еще немного и будем устраиваться на ночлег. До утра все равно не получится никого отыскать.

Мне не хотелось ныть, но от марш-броска босиком болели ступни. Кожа у меня была по-змеиному прочной и не такой нежной, чтобы пораниться от мелких камешков и колючек, но приятного все равно мало. И вот нам предлагают «пройти еще немного». Что-то это «немного» тянется уже часа три.

Амилота поймал мой взгляд и вздохнул.

– Ждите здесь, я схожу на разведку, осмотрюсь.

– Да я, стоя на месте, могу осмотреться на сотню километров в любую сторону, – возразила я. – Это чертова равнина. Если бы тут было что-то интересное, мы бы давно увидели.

А ведь не хотела ныть...

– Ты не права. Местность менялась, просто это не так легко заметить. Сейчас стало меньше растительности и больше песка.

– Так, может, тогда повернуть обратно?

Мия охнула, ей мое предложение не понравилось.

– Не надо назад, – попросила она. – Пожалуйста.

Амилота закатил глаза, но промолчал. Махнул рукой и сел на землю. Чутье подсказывало не лезть к нему сейчас, так что я плюхнулась неподалеку и вытянула ноги. Пить тоже хотелось, а еще есть. И домой.

Солнце почти полностью скрылось за горизонтом, и небо окрасилось градиентом от темно-синего до золотисто-алого – очень живописно. Сумерки плавно опускались на землю, и вдалеке уже ничего было не разглядеть. Температура продолжала снижаться, но песок под попой еще сохранял накопленное тепло, зато повывлазили насекомые, прятаящиеся от дневного зноя, застрекотали в редкой траве. Был бы это пикник под открытым небом, можно было бы закутаться в мягкую кофту, откинуться на плед и ночь напролет любоваться звездами, а... а не вот это вот все.

Пока я занималась тем, что планомерно подтачивала свое душевное спокойствие, Мия прошла мимо и присела возле медитирующего Амилоты. Причем, особо не стесняясь, притерлась ему прямо под бок.

– И правда холодает, – промурлыкала она и вильнула тощим задом, подвигаясь еще ближе. – Так и замерзнуть недолго.

От творящегося на моих глазах бесстыдства захотелось треснуться головой о стол, если бы он был. Или треснуть Мию, что более выполнимо. Амилота и бровью не повел, даже глаз не открыл. Мия осмелела и попыталась взять его под локоть. Змеи зашипели, будто у них последний рубль отбирали, и самая нервная цапнула меня за ухо, мол, чего сидишь, кого ждешь?

И тут в вечернем полумраке раздался глухой протяжный стон.

Мия от испуга так вцепилась в Амилоту, что он больше не смог притворяться ушедшим в астрал. Я тоже вскочила.

– Вы слышали? Что это такое?

Стон повторился, и что-то в нем показалось мне знакомым.

– Помогите!..

Как-то очень внезапно совсем стемнело, а в темноте звуки распространялись дальше. А еще в темноте даже крик о помощи казался до жути зловещим.

– Я проверю, – сказал Амилота и, как настоящий мужчина, двинулся на голос. Брошенная Мия беспомощно посмотрела на меня.

– Конечно, мы идем с ним, – ответила я на молчаливый вопрос, и мы побежали за Амилотой, пока не врезались в его спину.

Он раскинул руки и бросил через плечо:

– Дальше нельзя.

Глава 2

По закону жанра, из тьмы должна была выпрыгнуть какая-нибудь неведомая хтонь. Поскольку нас трое, один персонаж лишний и обязан умереть в угоду сюжету. Но я точно главная героиня, а Амилота, как единственный мужчина, главный герой. Так что...

Так что потерять мы должны были Мию, будь это бюджетный фильм ужасов, но когда ты сама давно немножечко хтонь, правилам жанра приходится потесниться.

Раз – что-то длинное метнулось к нашим ногам.

Два – Амилота оттолкнул нас обеих и шагнул вперед.

Три – я приготовилась превратить в камень все, что пока еще движется, и, на всякий случай, то, что не движется.

Четыре...

Не знаю, что было бы дальше, но когда чудище стегануло по песку возле сапог Амилоты, я взвизгнула:

– Морис!

– Морис? – не менее экспрессивно переспросила Мия.

– Морис? – засомневался Амилота. Жалобный призыв о помощи повторился, и Лайз создал маленький шарик на ладони, подсветив им торчащую из песка пепельноволосую макушку. Из-под спутанной челки выглядывали круглые, как плоски, глаза, нос и верхняя губа. Кажется, пока мы медлили, большая часть рта погрузилась в песок, и Морис уже не мог кричать, только отчаянно сопел.

– Зыбучие пески, – нахмурился Амилота и посмотрел на свою рубашку, временно ставшую моей юбкой. – Нужно что-то длинное, чтобы вытащить Мориса, пока не стало поздно.

– А щупальце не подойдет?

Глаза Мориса испуганно расширились, но кто будет спрашивать потерпевшего, как правильно его спасти? Мы с Лайзом ухватились за фантомный тентакль, и тот сделал попытку исчезнуть. Я прикрикнула на друга:

– Только попробуй! Станешь осьминогом на гриле!

Щупальце снова обрело плотность, а вместе с ней и неприятную скользкость, но мы поднатужились и дернули так, что, когда вся голова Мориса оказалась на поверхности, ночь огласилась истерическим воплем раненой в попу чайки.

– Аааа! Ненавижу тебя! Ненавижу-у-у-у!..

В любом случае, вопил Морис недолго – мы в два счета вытащили его из песочного плена, он даже охрипеть не успел. Мия похлопала несчастного по щеке.

– Эй. Эй, поблагодари куратора Амилоту за спасение.

– Я тоже его спасала, – буркнула я. – Но благодарить, так уж и быть, не стоит.

Морис сел и любовно погладил истерзанную конечность.

– Я его недавно отрастил, а вы... Ироды.

– Ты чуть не утонул в зыбучих песках.

– Не утонул бы, я ногами упирался.

– Упирался во что? – спросил Лайз. Морис поменялся в лице.

– Я не знаю. Оно было там и сначала шевелилось. Немного похоже на... – Он замолчал и огляделся. – А Рэнди разве не с вами?

– Мы думали, он с тобой, – ответила я. – Только не говори мне, что...

Амилота опомнился первым.

– О'Ши, насколько прочную паутину ты выделяешь?

– Человека на весу выдержать может.

– Опутай меня. Я проверю, мой там студент или нет.

Мы все втроем вытаращились на него.

– Ты собрался нырять в песок? – ужаснулась я.

– Есть другие варианты?

– Я против! – категорично заявила Мия. – Вас моя паутина точно не выдержит.

По глазам видно, врет и не краснеет, но я понимала почему.

– О’Ши, – угрожающе начал Амилота, – ты же не думаешь...

– Я легче и шкурка у меня толстая. – Я подняла руку. – Если, конечно, Мия не боится облажаться.

Мне достался гневный взгляд Лайза, от которого не только не стало страшно, но даже немного приятно.

– Кудряшова, что за ненужная самодеятельность?

– Считайте это практической работой, куратор, – с улыбкой ответила я и потуже затянула узел рубашки. – Проверим сразу и навыки Мии, и мою змеиную гибкость. Да ладно вам, нормально все будет.

Морис в дискуссии предпочел не участвовать, но и так было двое против одного, и Амилота нехотя сдался.

– Будь осторожнее, не наглотайся песка. Если на дне Рэнди Салливан, не паникуй. Гули могут имитировать смерть довольно продолжительное время, а вот тебе воздух нужен. Песок вроде не сильно плотный, мы достанем тебя, с Салливаном или без.

Я улыбнулась. Непрошибаемый, как скалы Гранд-Каньона, Лайз Амилота распереживался так, что выдал целую тираду и при этом ни разу не оскорбил. У меня прямо крылья за спиной выросли.

– Я быстро, одна нога тут, другая там.

– Давай без расчлененки, – попросил Морис, – меня что-то подташнивает.

Мия явно решила отыгаться за все потерянные возможности побыть наедине с кумиром и обвязала меня так, будто хотела перерезать пополам. Дай ей волю, она бы из меня кокон сделала и тут же в песочке прикопала. Но я не могла позволить ей заметить, что мне неудобно. Амилота взялся за жгут из паутины и кивнул. Я решила не выделяться и осторожно пересекла черту, отделяющую обычный песок от зыбучего. Сначала ничего странного не почувствовала, а потом босые пятки погрузились в неожиданно влажную массу, вынуждая непроизвольно дернуться, и пустота жадно втянула меня сразу по колено. Ждать так было невыносимо, и, пока не пропали последние крупинки храбрости, я заставила себя погрузиться глубже и, зажмурившись, ушла с головой.

Это был один из самых мерзких эпизодов моей жизни. Я даже умерла как-то быстро, почти незаметно, а очнулась сразу на кушетке в медкабинете доктора Зусмана. А тут меня сдавило со всех сторон, и я на секунду представила себя, погребенную под землей, без возможности пошевелиться, не способная даже сделать вдох. Меня накрыло паникой, и лишь рывок за пояс смог вернуть к реальности. Я перестала без толку дергаться и едва сосредоточилась на поисках, как Амилота потянул обратно. Я еле-еле успела схватиться за что-то, чем бы оно ни было, а потом песок с отвратительным чпоком выплюнул меня из своего тесного нутра.

– Рита! – на «берегу» метался Морис, мешая Лайзу и Мие меня спасать. – Наконец-то!

Да прошло от силы полминуты, хотела я сказать, но мышцы будто парализовало. Амилота, подхватив меня под мышками, оттащил на безопасное расстояние вместе с тем, что я сжимала в руках, а потом и вовсе попытался отобрать, вытаскивая из окаменевших от напряжения пальцев.

– Молодец, – негромко похвалил Амилота и потрепал по плечу. И меня наконец-то отпустило. Я шмыгнула носом.

– Было страшно.

На этот раз Амилота не стал скромничать и просто обнял. Уверена, Мия это видела, но мне было глубоко наплевать.

– Он не очухивается, – испуганно сказал Морис, и Амилота разжал объятия. Короткого сеанса обнимательной терапии хватило, чтобы вернуть спокойствие, и я подошла к распластанному на земле Рэнди и легонько пихнула в бок.

– Хорош притворяться, все свои. – Рэнди не внял, и пришлось пустить в ход тяжелую артиллерию. – Морис, сделай-ка ему искусственное дыхание. Давай-давай, не скромничай. Пациент ждать не будет.

«Пациент» дернул бровью и приоткрыл один глаз.

– Смотри-ка, работает, – хихикнула я и присела возле Рэнди. – Ты как?

– Я где? – проскрипел он в ответ.

Амилота пересказал то, что мы, в сущности, уже слышали. Территорию академии огораживал от бесконечного пространства Небытия особый магический барьер. Обычно такие сохраняли целостность обитаемых измерений и образовывались сами собой, так сказать, в процессе эволюции, а наш создали специально и регулярно обновляли, чтобы в один прекрасный день все попросту не схлопнулось под натиском первозданной пустоты. Иногда случалось так, что магические всплески внутри огороженной территории повреждали отдельные части барьера, и тогда пострадавшее место залатывали до лучших времен. Так вышло и в этот раз. Амилота нашел требующий ремонта участок в районе метеобашни, где мы недавно порезвились, но не успел даже толком рассмотреть, как Морис нечаянно устроил торнадо. Вот это был всплеск так всплеск! И хоть Лайз напрямую не признался, но одному ему пришлось туго, иначе мы бы все не оказались в такой ж... жуткой ситуации.

– Накопители энергии разрядились, чтобы у меня хватило сил сгладить переход сквозь поврежденный барьер и отправить сигнал бедствия.

– Значит, нас уже ищут? – обрадовался Морис.

– Нас выбросило в совершенно случайном измерении, одном из миллиарда. Пока я не накоплю достаточное количество энергии, нас едва ли найдут. Даже Миллхаус Дрей не так всемогущ.

Мы с Рэнди и Морисом одновременно посмотрели по сторонам, опасаться ректорского гнева уже вошло в привычку.

– Долго копить придется? – уточнила Мия.

– В этом мире мало свободно циркулирующей энергии, – задумчиво протянул Амилота. – Если чисто случайно не наткнемся на какой-нибудь мощный магический артефакт, то не меньше пары-тройки дней.

Я тоскливо вздохнула. Мы скорее натолкнемся на кактусовое поле, чем на магический артефакт сказочной силы. Живот согласно проворчал, и все сделали вид, что это не у них.

– Значит, наша задача продержаться три дня, – подытожила я и поежилась. – Как выживать будем?

Книжки типа «Последнего из Могикан» стояли на полке у Амилоты, так что ему и флаг в руки. Тут и месяц из-за облаков появился, стало светлее и в целом как-то уютнее. Амилота оглядел нашу команду потерпевших крушение и, кажется, не увидел ничего утешительного.

– Я поищу подходящее место для ночевки.

Наш мачо опять собрался геройствовать в одиночестве, но я слишком устала, чтобы его отговаривать. Лайз встряхнулся, странно мотнул головой, ссутулился и вдруг исчез. Я удивленно моргнула и опустила взгляд на кучку одежды, из которой выглядывала очень недовольная морда белоснежного шпица.

– Проклятие, – прорычал песик хорошо узнаваемым голосом куратора. – Даже на нормальную трансформацию сил не осталось.

Морис и Рэнди, хоть и удивились, смогли держать себя в руках и не ржать, поскольку такой вид грозного Лайза Амилоты был им уже не в новинку, а вот Мия застыла соляным столбом.

– Ку... куратор Амилота?

– Какие-то проблемы? – угрюмо отозвался тот.

У Мии проблем не было, она просто забыла, как разговаривать.

– В общем, хм, – кашлянул шпиц, кажется, несколько смущенно, – я побегаю по округе, а вы ждите и не высовывайтесь.

Выбираясь из плена джинсов и майки, он выглядел до того мило и забавно, что мне пришлось прикусить палец, чтобы не заржать в голос. Когда его белый хвостик скрылся из виду, я перестала грызть сама себя и слизнула выступившую кровь. Рэнди спокойно вытряхивал песок из складок свитера, а Морис достал из своих многочисленных потайных карманов зеркальце и расческу и поправлял волосы. Короче, все при делах.

– Что это сейчас было? – спросила Мия, постепенно выходя из ступора. – Почему куратор Амилота превратился именно в шпица? Почему не в добермана или, на худой конец, овчарку?

– А чем тебе шпицы не нравятся? – Морис отвлекся от созерцания себя любимого. – Помоему, они милые, хоть и собаки.

– Он мягкий и пушистый, – вставил свои пять копеек Рэнди, и глаза Мии запылали алым.

– Ты трогал моего куратора?!

Обвиненный чуть ли не в сексуальном домогательстве, Рэнди прикусил язык, да поздно. Из-за спины Мии показались четыре палкообразных отростка, распрямились с хрустом и стали похожи на паучьи лапы.

– За осквернение куратора ты ответишь своей жизнью! – патетично воскликнула она и нацелила когти на бедного гуля. Так, у девицы приступ фанатского помешательства, надо срочно что-то делать. Я пропустила ее мимо себя и дала пинка, скорректировав траекторию движения. Мию зашатало из стороны в сторону, суставчатые лапы исчезли, и припадочная мягко опустилась на песочек.

– Что-то я устала, – пробормотала она. – Посплю, пожалуй.

И вырубилась.

Морис осторожно ткнул в нее щупальцем и предложил:

– Может, свяжем ее?

Я потрогала ее лоб и покачала головой.

– Девица перегрелась, кто бы мог подумать, что она такая нежная. Пусть спит, меньше шума. А нам надо провести военный совет без лишних ушей.

Мы отсели в сторонку, и Морис спросил:

– Насколько большие проблемы у нас в этот раз?

– Межмирового масштаба. Амилоту отправили по-быстрому укрепить слабое место в барьере вокруг академии, а твое торнадо не только проделало в нем знатную дыру, но и зашвырнуло в нее всех нас.

Рэнди робко поднял руку и, дождавшись одобрения, почти прошептал:

– То есть головы нам все-таки откусят?

– И в банки закатают, – авторитетно подтвердили мы с Морисом. – Так что надо придумать сносную версию, почему мы не виноваты. Не совсем виноваты.

– Проще нырнуть обратно вzybучие пески, – сразу же сдался Морис. – Только если... Только если нам не поможет Лайз Амилота.

Взгляд, которым Морис меня окинул, мне не понравился.

– На что ты намекаешь? Говори прямо.

– Очаруй его и уговори нас прикрыть.

Мия забормотала во сне, и мы замолчали, пока она снова не затихла. Вот тогда-то я и яростно зашипела, тыча в Мориса когтем.

– Вот сам его и очаровывай, если такой умный! Думаешь, это легко? Ты на его физиономию посмотри.

– А что с ней не так? – удивился Рэнди.

– Да все с ней так, но на ней крупными буквами написано «не подходи, убьет». Мия вот уже попыталась взять крепость, а крепости хоть бы хны.

Парни задумались, а я пока перевела дух. Откровенно говоря, горячилась я не из-за приведенных мной же аргументов, просто не хотелось признавать, что в процессе очаровывания можно и чересчур увлечься. Я натура не влюбчивая и к излишней романтике не склонная, но... Посмотрела бы я на ту, которая, познакомившись поближе с таким телом, осталась бы равнодушной.

Но не говорить же об этом Морису и Рэнди!

– Все равно других вариантов нет, – покачал головой Морис. – Запугать мы его не можем, шантажировать нечем. Просто умолять бесполезно. А если он за нас не замолвит словечко, останется только выбрать место для могилки, пока все хорошие не разобрали.

Змейка у правого уха заинтересованно поднялась, и я проследила за направлением ее взгляда.

– Ребят, – предупредила я, – он возвращается.

Амилота на бегу вернул себе человеческую форму, и я отвернулась, чтобы дать ему возможность одеться. Самого мужчину, похоже, ничего не смущало, он спокойно натянул джинсы и подошел к нам.

– Минутах в двадцати ходьбы есть неплохое место, расположимся там, а утром я попробую создать портал в академию.

Я мечтала вернуться, но боялась последствий, и предложение Мориса вдруг перестало казаться глупым. Уже утром мы предстанем пред светлые очи ректора, и на сей раз даже я не нашла бы слов, чтобы оправдаться. Дыра в защитном барьере – это вам не столовую крушить.

Амилота по-своему понял мое унылое выражение лица.

– Это не так далеко, и спать рядом с зыбучими песками опасно. Они довольно подвижные. Я собираюсь соблазнить его ради выгоды, а он меня еще утешает. Стыдоба-то какая.

– У меня немного воды есть... – пробубнила я и протянула ему пластиковую бутылку. – Случайно в сумке нашла.

Морис за спиной Амилоты поднял большой палец, думая, что я уже начала приводить план в исполнение, а мне всего лишь было стыдно.

– Выпейте каждый по чуть-чуть – и выдвигаемся, – распорядился Лайз, не притронувшись к бутылке, зато ее моментально выхватил Морис. Мы сделали по паре глотков, растолкали Мию и пошли за Амилотой. Дорога действительно не заняла много времени, и на фоне звездного неба я увидела странные силуэты, похожие на застывших в нелепых позах тощих людей с поднятыми руками.

– Это что за фигня? – напряглась я, а Рэнди вообще замер, боясь пошевелиться.

– Это? – не понял Амилота. – А, это. Кактусы.

Когда мы подошли ближе, пугающие тени обрели детали, и я нервно посмеялась над собой. Амилота выбрал для ночлега почти что оазис посреди пустыни – тут даже трава росла, немного, но уже веселее. Кактусы вообще отдельная история. Такие большие я видела в передачах ВВС про живую природу Мексики.

– Не из них текилу готовят? – спросила я, еще не подозревая, что иногда стоит держать язык за зубами.

Глава 3

Куратор задумчиво посмотрел на меня, потом снова на кактусы и с подозрительным выражением лица покивал на мой вопрос.

– Молодец, Кудряшова, соображаешь.

Я даже растерялась, не сразу догадавшись, за что Амилота меня похвалил. А он уже вытащил нож и начал примеряться к шипастым листьям.

– Кажется, наш куратор сошел с ума, – глубокомысленно произнес Рэнди.

– Возможно, тебе не кажется, – ответила я, наблюдая, как на песке растет горка срезанных отростков.

– Пфф, – выдал Морис, – реликты необразованные. Этот вид кактуса накапливает влагу внутри ствола и условно съедобен.

– Условно?

– Ну, его правильно обработать надо, но не суть. Главное, это вода! Потому что еще пара часов, и от меня останется одна кожица.

Мы с Рэнди переглянулись, я слотнула слюну при воспоминании о сушеном осьминоге, нарезанном колечками под бокал ледяного пенного. Причем на этот раз о нем я думала с большей любовью, чем о закуске. Пусть и с наступлением сумерек воздух существенно остыл, жажду это не отменяло. И голод – но не зря же считается, что человек без воды способен прожить меньше, чем без еды. Проверять на практике, каково это – умереть второй раз, – не хотелось. По крайней мере, не без трусов посреди пустыни.

– Тебе пойдет, – не упустил возможности подколоть нашего тентаклиевого друга гуль.

– Фигу видишь? – Морис подsunул ему под нос кулак и потряс.

– Не желаете мне помочь? – прервал уютную перебранку Амилота и поднес палец к губам. Коварный образец кактусовых оказался усыпан действительно острыми шипами, которые весьма хорошо цеплялись за кожу.

Мия сразу перестала изображать глубоко раненую нежную особу и выкатилась вперед, загораживая меня своим худосочным телом.

– Возьмите, куратор, – она вручила Лайзу пару уродливого вида перчаток из смутно знакомого материала. То, что это именно перчатки, я догадалась, только когда Амилота без вопросов попытался их натянуть.

Точно! Она же их из своей паутины сделала! Я с завистью слушала, как Амилота ее благодарит и возвращается к прерванному занятию. Даже не думала, что Мия в итоге окажется полезнее всех нас вместе взятых.

И вообще, знала бы, попросила бы ее трусы сплести. Хотя с Мии станется пошутить, и они рассыпятся в самую неподходящую минуту. Или, наоборот, приклеятся намертво, что еще хуже.

Морис хмыкнул, извлек из бездонных карманов перочинный нож и присоединился к кактусовым работам, стараясь срезать самые молодые побеги, колючки у которых еще не успели заматереть до состояния холодного оружия. Рэнди закатил глаза, но пристроился рядом с кракеном, принимая от него отрезанные части и складывая в расстеленный на земле свитер. Мия с небывалым энтузиазмом крутилась вокруг Лайза, вызывая у меня странные ощущения. И его, и ее мне очень хотелось закаменить и оставить в таком виде на память потомкам. Хотя Амилоту нужно было подстеречь в тот момент, когда руки будут вытянуты, – послужит вешалкой для полотенец.

Пока я кровожадно размышляла о мести, парни обстригли ближайшие кактусы, заставив меня снова почувствовать себя бесполезной на этом сельскохозяйственном празднике.

Но, кажется, никто и не заметил.

Мы собрались вокруг внушительной кучки мясистых побегов, угрожающе поблескивающей загнутыми шипами.

– И как нам это пить? – задала очень правильный вопрос Мия.

– Ага, мы же не эти... – нахмурился Рэнди. – Не козы.

Лайз неопределенно хмыкнул. Может, надеялся на нашу ходячую осьминожкой энциклопедию?

– Сначала нужно вытащить шипы, перемолоть, отжать и процедить, – не разочаровал Морис.

– А потом охладить, налить в высокий стакан и подать с долькой лайма? – буркнула я, пить хотелось сильно, но не до такой степени, чтобы вцепиться зубами в толстую кактусовую шкурку.

Передо мной шлепнулась огромная макушка старого растения.

– Это вместо кастрюли? – фыркнула я, но куратор на сарказм не отреагировал, кивнул и отошел в сторону. Я некстати вспомнила, что час назад согласилась соблазнить его в корыстных целях, и вот мы все занимаемся черт знает чем, как будто никаких других проблем не осталось. С тяжким вздохом, от которого у Мориса дернулось веко, я опустилась на колени и принялась за работу.

С помощью когтей и непечатных выражений мне удалось освободить «кастрюльку» от сухих внутренностей. Рэнди приспособился вытаскивать шипы, Мия ловко отделяла сочное содержимое от шкурки, а Морис пожертвовал кружевной платок (зачем он был ему нужен?!) вместо марли.

Таким образом у нас набралась кастрюля непонятной жижи.

– Ну, и кто будет первым? – с сомнением спросил Морис. Поскольку он не спешил пробовать на себе свой же рецепт, я тоже не торопилась выступать вперед.

– Я не хочу пить, – заявила паучиха и отползла подальше от кактусовой выжимки.

– Рэнди? – Морис попробовал переложить ношу первооткрывателя на товарища.

– Думаешь, раз я гуль, то не сдохну от какой-то неведомой массы? Не, я пас! Да и пахнет отвратительно...

Тут Рэнди соврал, пахла она очень даже приятно, напоминая столь любимый мной огуречный спрайт. Что ж, раз других смельчаков нет, тогда...

И тут я встретилась взглядом с Лайзом. Буря, искра, безумие. Мои губы изогнулись в хитрой ухмылке.

– А ведь у нас есть куратор! – «вспомнила» я. – Вы же не станете рисковать жизнями своих студентов?

Все с надеждой воззрились на Амилоту.

Причем смотрела и Мия – любовь любовью, а кушать хочется всегда и, желательно, выжить после этого. Лайз равнодушно взглянул на зеленую массу и мужественно глотнул. На секунду мне стало стыдно, потом страшно. Я же его не убила, нет?

Мы все приготовились наблюдать за сменой эмоций на лице куратора, но этого не произошло. Он пил жадно, явно с удовольствием. И тут я вспомнила, как самоотверженно он отказывался от воды в бутылке, позволяя нам всем хотя бы немного утолить жажду.

– И как оно на вкус? – не выдержал Морис.

– Пробуй, – невозмутимо отозвался Амилота и снова достал нож. Посудина опустела наполовину, всем могло не хватить.

Морис помешал жижу щупальцем и задумчиво его облизал.

– Фу! Можно я попью до того, как он там весь искупается? – брезгливо поморщилась Мия, перехватила емкость у Мориса и храбро припала губами к краю. Ну еще бы, раз Лайз рискнул, как она могла ударить в грязь лицом? А вот я сомневалась. Подожду, когда закончится первая порция. Если никто не отравится, то напиться можно будет второй.

В итоге нам с Рэнди не досталось ни капли, а с приготовлением новой партии возникли сложности. Лайзу приходилось уходить все глубже и глубже в заросли, чтобы добыть молодые побеги, а когда их набралось достаточное количество, Мия заупрямилась.

– Твоя очередь чистить, – заявила паучиха, внезапно громко икнув.

– А это еще почему?

– Я устала, – отрезала она и уселась прямо на песок, блаженно улыбаясь. Рэнди молча пожал плечами и ловко выдернул очередной шип, перекладывая готовые кусочки кактуса поближе ко мне.

Делать нечего, пришлось чистить. Кастрюлька медленно, но уверенно заполнялась. И этот процесс закончился бы быстрее, если бы одно наглое розовое щупальце не таскало из нее ломтики очищенной мякоти.

– Морис!

Тentakль ухватил последний кусочек и растворился во мраке.

– Стой, зараза! – Я погрозила кулаком и капнула себе зеленым соком в глаз. – Блин... Никто не может соорудить костер?

– Из чего? – тут же откликнулся Морис. – Или хочешь поджарить куратора?

– Тебя я поджарить хочу. Холодно вообще-то. И темно.

Набежавшие облачка закрыли луну, и стало как-то грустно. В Академии Небытия не было ни солнца, ни звезд, и я не замечала, как их не хватало глазу, пока снова не увидела. Этот мир был чужим и незнакомым, но реальным, а академия – не совсем.

– Я могу попробовать, – вдруг сказал Рэнди. Он отряхнул руки и отошел в сторону, носком кеда выкопал лунку в песке и присел перед ней на корточки. Мы все бросили работу и подошли посмотреть, что он собирался сделать.

Рэнди достал из-под футболки цепочку с красным камнем и сжал в кулаке.

– Не пяльтесь так, – попросил он.

– Я к твоим мощам уже привык и не вздрагиваю, – брякнул Морис. – Или ты о другом?

Рэнди закатил глаза (скоро это станет привычкой) и щелкнул пальцами свободной руки. Звук вышел что надо – и все.

– Хм. – Рэнди повторил, и на секунду мне почудилась искорка. – Сейчас, подождите. Должно получиться.

Он зажмурился и щелкнул пальцами так смачно, что меня аж передернуло. Зато высек искру, и та зависла в воздухе. Рэнди подул на нее, и Мия, наклонившаяся крайне низко, чуть не лишилась бровей.

– А ты не безнадёжен, мой костистый друг, – похвалил Морис и хлопнул Рэнди по плечу. Тот дернулся, и ступок огня вышел из-под его контроля. Мы кинулись врассыпную, а бывшая искорка разрослась до размеров мяча и выбрала своей целью Мориса.

– Убери это от меня! – взвизгнул кракен, прикрывая ладонями тылы, к которым агрессивный файербол настойчиво пытался пристроиться. – Живо!

Рэнди кинулся следом, и с минуту вся троица носилась меж кактусов, пока Рэнди не схватил огненный шар голыми руками и не бросил в приготовленную лунку. И даже попал.

– Фууух, – протяжно выдохнул Морис. – Это было покушение на убийство. Я тебя запомнил.

Так мы обзавелись бездымным костром и заодно узнали о скрытых талантах Рэнди. Я привыкла, что могу превращать вещи и людей в камень, принимала как само собой разумеющееся, что Морис хорош в стихии воды – кракен все-таки. А вот то, что Рэнди принял от своего куратора красный стихийный камень, забыла.

– У меня только на днях начало получаться, – смущенно признался Рэнди, – и без страховки мне запретили тренироваться.

– Страховки? – напрягся Морис.

– Когда это случилось в первый раз, я поджег свою кровать.

– Хорошо, что я с тобой не сплю.

Мия замахала руками.

– Эй, избавьте меня от деталей вашей личной жизни! Мерзость какая.

Я пригласилась у костра и уже почти не слушала, о чем они там ругались опять. Странно, что Амило́та не пришел на шум и вспышки огня. Их, наверное, за километр видно было.

– Давайте за дело, – перебила я спор, – пока Лайз не вернулся.

Мия прошила меня подозрительным взглядом.

– Кому Лайз, а кому куратор Амило́та, – процедила она. Я пожала плечами.

– Согласна. Так вот, Лайз, – многозначительная пауза, – скоро вернется, а у нас тут сок не готов.

Парни сообразили, к чему дело катится, и сели рядом со мной, изображая бурную деятельность, а заодно намекая Мие, на чьей стороне больше игроков. Мои ж хорошие.

Амило́та вернулся не так чтобы скоро и не то чтобы очень твердой походкой, сгрузил последнюю партию кактусов и внезапно присел рядом со мной, чуть ли не нос к носу. Разумеется, я напряглась.

– Что-то не так, куратор?

Меньше всего мне сейчас хотелось обострять ситуацию, Мия, вон, и так скоро как Рэнди будет искрами разбрасываться.

– Ты красивая, – с мягкой улыбкой проговорил Лайз, повергнув меня в шок. А, нет, судя по физиономиям, и всех остальных тоже.

Рэнди укололся шипом, дернулся и, недолго думая, сунул испачканный кровью кактус в рот. Щеки у него надулись, как у хомяка, и Морис истерично хихикнул. Я почувствовала тяжелый взгляд в спину под аккомпанемент зловещего шуршания и потрескивания, в то время как другой, не менее сверлящий, буравил меня спереди.

– Мия, ты красивая, – вдруг повторил Амило́та, расплывшись в еще более глупой улыбке. Я скосила взгляд и увидела, как паучиха замерла, покраснела и попыталась спрятать за спиной дополнительные конечности, которыми, кажется, только что собиралась проткнуть меня насквозь. От ужаса в горле еще больше пересохло, и я попробовала отползти, нащупала не до конца заполненную кактусовую чашу и машинально из нее отхлебнула.

Свежо, слегка горьковато, с травяным послевкусием. Могло быть и хуже.

И почти сразу у меня возникла догадка о причинах столь противоестественного поведения Лайза.

– Морис, что бывает при тепловом ударе?

– Головокружение, высокая температура, бред, – лениво отозвался кракен, полулежа рядом с куратором. – Думаешь, наша собачка сломалась?

– Ясно. А при отравлении?

Я с ужасом повернулась к Морису, но Амило́та продолжал улыбаться и блокировать мне пути отступления обеими руками, и кракену удалось отвлечь его внимание на себя.

– Морис, ты красивый!

– Ик! – Рэнди дернулся всем телом и чуть не повалился на онемевшего от комплимента Мориса. – Тут что-то не так, Рита! Рита?

А мне захотелось рассмеяться. Серьезно, я что, попала в анекдот какой-то? Или нам всем, а Лайзу в первую очередь, макушки солнышком напекло? Стоило только отойти подальше от академии, как неприступная крепость куратора затрещала по швам, а я еще даже не начала процесс коварного соблазнения. Ну ладно Мия, но чтобы воспылать страстью к нашему несомненно прекрасному кракену, нужно обладать очень хорошим воображением.

Я попыталась сконцентрироваться на этой мысли, но в голове заиграла тупая попсовая мелодия, сбивая с толку. Перед глазами маячило улыбочивое лицо Амило́ты, и оно уже не каза-

лось мне таким... странным. Я протянула руку и подергала куратора за треугольное белоснежное ушко, торчащее из волос на макушке. И хоть ты тресни, не помню, было ли оно там раньше.

– Хороший песик, – похвалила я и потрепала Амилоту за щеку, – умный песик.

Ушки заинтересованно дернулись, а хвост-колечко, вильнув, пощекотал Морису нос.

– Апчхи! – немедленно отреагировал Морис и случайно пихнул Рэнди коленом в бок. Тот накренился и сунул руку в костер.

Запахло жареным.

Тут мне стало казаться, что что-то действительно пошло не так.

– Морррис! – прошипела я, вдруг ощутив слабость в ногах. – Условно съедобные? Правильно готовить надо? Мы все отравились нафиг! У куратора уши выросли! И хвост!

– Слегка в эйфории, так будет точнее, – лениво протянул Морис и уклонился от мельтешащего у лица хвоста, того самого, которого у нашего куратора вообще-то быть не должно. – И с запчастями своего мужика сама разбирайся.

– У нас тут Лайз всем подряд в любви признается, это у тебя легкая эйфория?

– Чуток перебрал, – довольно подтвердил Амилота. – Морис, а ты красивый!

– Не повторяйся, – отмахнулся кракен. – А хотя нет, скажи еще раз.

– Крассивый, – выдал полупешотом куратор и, завалившись набок, отключился.

– Черт! Мы все пили эту дрянь, – сообразила я и нервно спихнула с себя ту часть Амилоты, которая мешала мне двигаться.

Освободившись, осмотрелась: Мия устроилась рядом с Лайзом и откровенно наглаживала ему плечо. Морис размахивал щупальцами и тихонько напевал, Рэнди сидел у костра и смотрел в одну точку, ни на что не реагируя. У меня только онемели колени, в остальном никаких отклонений не наблюдалось. Возможно, из-за того, что я горгона и большинство ядов на меня, в теории, не действует.

Итак, я выпила немного и только сейчас, Амилота выхлебал половину и раньше всех, вот его особенно качественно и приложило. Мия и Морис тоже пили, но я не следила сколько. Рэнди вообще умудрился сожрать кактус без обработки. Получается, я пока самая адекватная? Ладно, это хорошая новость.

Плохая – я совершенно не представляю, что делать.

– Морис, – воззвала я к другу, в разумность которого всегда верила. – Морис, не смей бросать меня на произвол судьбы.

– Жили у бабули два песчаных гуля! – затянул он без предупреждения. – Один тощий, другой бледный, два веселых гуля!

– Морис, твою налево! – Я схватила его за грудки и потрясла. – Приди в себя!

– Ой, Рита, и почему я в тебя такой влюбленный?

Сложенные уточкой губы потянулись ко мне, так что Мориса пришлось бросить. Ситуация становилась критической, Мия гладила Амилоту по груди, явно намереваясь стянуть с него последний оплот целомудрия – майку, Морис пел уже во все горло, на ходу придумывая слова, а гуль выглядел истуканом, но пение кракена оказало странный эффект, заставив его раскачиваться, как пьяный маятник.

– Отряд, стройся! – заорала я фальцетом на манер моего дядьки-полковника. Крик никого не впечатлил, Лайз довольно фыркнул что-то и перевернулся на спину, подставив под бесстыжие пальчики паучихи оголившийся живот.

– Ну уж нет! – Я рывком оттащила Мию от Амилоты и подсунула ее под бок Морису. Как оказалось, ей сейчас без разницы, кого гладить, тем более она уже собиралась перейти к решительным действиям и обвила кракена за шею, прижимая к себе со всей нереализованной страстью. Морис мгновенно затих, Рэнди, лишенный музыкальных завываний, снова замер в анабиозе. Ноги окончательно перестали меня держать, поэтому я приземлилась рядом с Амилотой, зевнула один раз, потом второй. Вечер давно превратился в ночь, песок еще немного

грел, но я уже была достаточно не в себе, чтобы допустить мысль о том, как здорово пристроиться рядом с Лайзом и прижаться к его пылающему жаром телу.

В итоге я отбросила приличия и легла возле Амилоты. Он сонно шевельнулся, подгреб меня к себе и обхватил поперек груди. Я не успела даже пикнуть, как горячие губы прошлись по моей щеке, а потом нашли мои.

И кто кого должен был соблазнить?!

Глава 4

Первые пару секунд я просто наслаждалась поцелуем, пока рука Лайза не поползла к вырезу на блузке. Вот это поворот. Никакие кактусы не помогут мне потом смотреть в глаза друзьям, рядом с которыми я нагло предавалась разврату с куратором. Ситуация становилась чересчур пикантной даже для нашей, отбитой на всю голову, команды. Увы, Амилота придерживался иного мнения и, стыдно сказать, начал вылизывать мне скулу и подбородок, лишившись доступа к губам. Совсем как собака, а от этого делалось еще более неловко. И щекотно. С последним оказалось особенно непросто мириться, и я заерзала усерднее, попыталась выползти из стальных обнимашек, но Амилоте это явно не понравилось, и меня стиснули так сильно, что хруст ребер разнесся по всей пустыне.

– Рэнди, спаси... – просипела я, уворачиваясь от влажных губ настырного куратора. Когда вернемся в академию, уговорю Мориса запатентовать средство для повышения потенции на основе кактусовой выжимки, от покупателей отбоя не будет.

Гуль, еще недавно восседавший безмолвной статуей перед медленно гаснущим костром, куда-то подевался. Свистящие посапывания Мориса раздавались буквально у меня над ухом, так что я попыталась добудиться до него, но то ли напиток вышел по-домашнему забористым, то ли количество моих друзей резко поредело по неестественным причинам.

– Кто-нибудь, помоги... Да убери ты свои клешни, – прорычала я и пихнула Амилоту локтем. Ненадолго помогло, но тут из темноты донеслось непонятное шелестение, которым можно было озвучивать инопланетного монстра-лицехвата.

Лайз бросил терзать пуговицы на моей блузке, нащупал узел рубашки на талии и, путаясь в пальцах, приступил к развязыванию, отвлекая от более важного занятия – выискивания потенциальной угрозы моей шкурке. И, черт возьми, у него поразительно быстро получилось ослабить узел – не иначе, сказывается многолетняя практика раздевания девиц.

Шурх, шурх, шурх...

Ладно, плевать на девиц. Кто страшный живет в пустыне? Огромные скорпионы? Не хочу знать!

– Как вы все меня задолбали! – взвыла я и мгновенно приняла свою «большую» форму. Не то чтобы так планировалось, но зато эффект нужный возымело. Я ласково спеленала Амилоту кольцами хвоста, вспомнив Ллейшаха и его практикум. И только после этого обернулась...

– А-а-а-а!

Хвост, усиленный весом куратора, дернулся и отбросил какое-то скрючившееся возле Мии существо на несколько метров. Разглядывать было некогда, и я подтянула хвост к себе и приготовилась атаковать куратором по первому подозрительному шороху. Моргнула, и темнота слегка отступила, видимо, в такой форме я становилась более прокаченным покемоном. Хотя лучше бы я ничего не видела.

Мия лежала ничком на песке, и из разорванной на спине блузки в разные стороны торчали щедро обслонявленные суставчатые ноги, причем под совершенно немыслимыми углами – даже тяжело посчитать, сколько их, так все перепуталось. Пока я разбиралась с проснувшимся в Амилоте рыцарем страсти и огня, Рэнди решил подзакусить паучихой.

Господи, как лечить пауков? Где найти доктора? Или ветеринара?

Мия вроде дышала, но я боялась к ней подходить. Вот будет сюрприз, если трону конструкцию, и бедолагу окончательно поломают. Тут нужен совет понимающего в альтернативной анатомии человека.

Я издала стон, больше похожий на свист, и случайно разбудила Мориса.

– Ух, как голова болит... – Он сел, вытащил платочек из своих многочисленных карманов и элегантно, оттопырив мизинчик, промокнул испарину.

– Морис, это лечится? – Дрожащей рукой я указала на паучиху. – Просто скажи, что да.

– А-а-а-а! – шарахнулся Морис, совсем как я полминуты назад. – Это вообще как?

Я молча кивнула на валяющегося в отключке гуля.

– Наш футфетишист постарался. Надо привести пострадавшую в порядок, пока все не протрезвели и не проснулись. Лично я бы не хотела после пробуждения обнаружить, что мне хвост бантиком завязали.

– Рит, я не знаю. – Впервые на моей памяти Морис был в полном замешательстве. – Он настолько проголодался? Что делать-то?

Очень хотелось ответить прямо так, как подумалось, но я сдержала нецензурные порывы и протяжно зашипела, чувствуя, что вот-вот вернусь в человеческую форму. И тут комок ног имени Мии вздрогнул и с хрустом распался. Я сразу бросилась к ней, а в итоге получила плевков паутины в лицо.

– Упс. Прошу прощения, рефлекс, – извинилась совершенно целая и здоровая Мия и помогла мне оторвать липкую сеть от обалдевших змеек. – А что тут произошло? Почему ты душишь куратора?!

Легкое сожаление в глазах паучихи переросло в пламя ярости. Мысленно я попросила у Лайза прощения и перекинула его Мие.

– Лови!

Мия поймала драгоценную ношу в мягкий кокон. Впрочем, и Амилоде в эту ночь было без разницы, кого тискать, так что паучиха и глазом моргнуть не успела, как ее сгребли в охапку и сжали до хруста.

– Вот именно поэтому наш уважаемый куратор был принудительно обездвижен, – пояснила я и устало вздохнула. – Больше никаких кулинарных экспериментов на дикой природе.

Опора подо мной исчезла, я шлепнулась с высоты на пятую точку и торопливо схватилась за рукава рубашки, чудом продержавшейся у меня на талии после превращения в полузмею.

До рассвета больше ничего выходящего за рамки не произошло, мне даже удалось немного поспать, не будучи облапанной или обглоданной. Зато после пробуждения накрыло похмельем, как в лучшие деньки моих студенческих лет. Хотелось пить, блевать и умереть – в любой последовательности, но желательно поскорее. И, судя по замогильным стонам и хрипам вокруг, не мне одной.

– Это неправильные кактусы, – прохныкал Морис, держась за живот. – Совсем...

– Это мы «совсем», раз стали слушать вас с куратором Амилотой. – не смог промолчать Рэнди. Подняться с остывшего песочка он тоже не сумел, потому что я немного не рассчитала силы ночью и вкопала его в бархан почти по пояс. Он так и заснул, даже не заметив подвоха.

– Тебя вообще не спрашивали, грязный извращенец. – Морис кое-как сел и теперь придерживал голову обеими руками. – Кто посреди ночи начал глотать ноги беззащитной девушки?

– Какие еще... ноги?

– Верхние четыре. Или шесть? Сложно было посчитать.

Так, с этой парочкой все в порядке, ругаются, значит, жить будут. Мия спала. Кого еще не хватает?

Я поднялась на нетвердые ноги и огляделась. Паучиха трогательно обнимала за плечи саму себя, стало быть, Амилота проснулся раньше нас и уполз от греха подальше.

К слову о грехе. Я проверила сохранность всех пуговиц на блузке, поправила мятый воротник и воровато обернулась. Никто вроде не помнит или даже не заметил в пьяном угаре вольности, которые наш строгий куратор себе напозволял. Ну и отличненько.

По естественной нужде я отправилась в самую гущу кактусовых зарослей, немного прожеженную нами в попытке утолить жажду. Голова кружилась, и по обратной дороге я, кажется, свернула куда-то не туда, в любом случае, вместо лежбища больных и убогих я вышла к плоскому камню, на котором под лучами восходящего солнца в позе лотоса сидел Лайз Амилота. На расслабленном лице с закрытыми глазами ни следа от незащищенных возлияний, волосы слабо шевелились от утреннего ветерка, гордый профиль четко вырисовывался на фоне светлеющего неба. Хотелось бы мне сказать, что я не завидую, сама наверняка являла собой жалкое зрелище, даром что разлохматиться при всем желании не могла.

– Кудряшова, – позвал Амилота, не размыкая ресниц. – Я должен извиниться?

Именно так, со знаком вопроса. Я даже растерялась.

– Совсем ничего не помнишь?

Он красноречиво промолчал, и я выдохнула с облегчением.

– Ну и хорошо.

На меня сразу же уставились два зеленых глаза с самым что ни на есть подозрительным выражением во взгляде.

– Как мне это понимать?

– Мы все были отравлены, потому что это неправильные кактусы, – припомнила я строения Мориса. – Что бы это ни значило. Кто знает, может, у нас глюки были? Лучше не думать об этом слишком много, правильно я говорю?

Мои чересчур активные увещевания имели ровно противоположный эффект. Подозрения в глазах Лайза стало больше, и я поймала себя на подленькой мыслишке, что не прочь посмотреть, как он будет выкручиваться, если все вспомнит. Правда, тогда и мне тоже как-то придется, а это только лишняя морока.

– Лучше скажи, когда мы сможем вернуться в академию? Мне не терпится нормально одеться. И обуться. И вообще.

Я определенно не любитель походов на природу, если это не заранее запланированное мероприятие по поеданию шашлыков. Амилота тряхнул головой и отвел взгляд.

– Я уже несколько часов медитирую, энергия начала восполняться, но не уверен, хватит ли ее на полноценный портал. Но можно попробовать послать сигнал бедствия Куросаки.

– Почему именно ему? – спросила я. Особого доверия кошкомальчик не вызывал.

– Он носит на себе артефакты, на которые мне проще настроиться.

– Бубенчик, что ли? – усмехнулась я. – Что? Серьезно, бубенчик?

– Кошачий колокольчик, – поправил Амилота и ловко спрыгнул на песок. – Приведи остальных. Это место подходит для работы.

Он поднял мелкий камешек, отбросил, взял другой, поострее с края. Мне было интересно, что он станет делать дальше.

– Ты еще здесь?

– Иду, уже иду, – заверила я. – Что ты рисуешь?

– Круги концентрации. Вы еще такого не проходили.

– Ух ты! Круги концентрации. – Из-за кактусов раскачивающейся походкой заправского матроса выплыл Морис. – Мы возвращаемся домой?

Амилота прервался, вздохнул и не стал ничего говорить, вернувшись к рисованию камнем по песку. Морис наклонился ко мне, в основном, для того чтобы опереться, и пояснил:

– Круги концентрации используются в случаях, когда нужно собрать максимум энергии на минимальном пространстве. Используется редко, потому что вытягивает из мага все подчистую. Но, говорят, довольно эффективно, когда ситуация критическая и нужно позвать на помощь или... Так мы не уходим, а посылаем сигнал SOS?

Цвет лица Мориса ушел в нежно-лиловый.

– Расслабься, – успокоила я. – Не все ли равно, вернемся мы сами или кто-то нас вернет?

– Вопрос в самоуважении.

– Ты просто боишься, что ректор надерет нам задницы сразу, как увидит, а не за закрытыми дверями кабинета.

– Я ничего не боюсь, я испытываю здоровые опасения.

– Можно потише? – попросил Амилота. – Знаете, чего требуют круги концентрации?

Мы синхронно покачали головами.

– Нет. Чего?

– Концентрации!

Я жестом изобразила, что больше не пророню ни слова, Морис быстро-быстро закивал.

Превращение ректора в дракона и обратно, куратор-шпиц и мелочь вроде паутины, которую фиг знает как и откуда вырабатывает Мия, – к этому всему я привыкла поразительно быстро, просто приняла как правила игры и перестала париться. А вот сложные телодвижения Амилоты вызвали интерес. Может, и заклинания послушать удастся? Или посмотреть на шаманские пляски? О том, что надо позвать Мию и Рэнди, даже мысли не промелькнуло.

– Чувствуешь? – шепотом спросил Морис. Я подумала немного и кивнула.

Лайз не читал ничего на латыни и не бил в бубен (а жаль), но, когда он закончил рисовать и встал в центр этой странной художественной композиции, по коже будто мороз пробежал. Освежающе, но немного жутковато.

– Круги начали концентрировать энергию, – все так же свистяще прошептал Морис мне на ухо. – Если ее не хватит...

– Что будет, если ее не хватит? – всполошилась я.

– Не знаю. Но вряд ли что-то хорошее.

– Вот и не пугай, раз не знаешь!

Змейки переняли мое нервное настроение и организовали охоту за носом Мориса. Я не обратила на это внимания, поглощенная еще одним открытием – зеленый камешек в моей подвеске слабо нагрелся и будто бы даже вибрировал. Ощущение как от телефона на беззвучке, забытого под одеялом. Амилота перехватил мой взгляд и сурово свел брови, мол, что я тебе велел, Кудряшова? Дожили, я уже мысли его почти читаю.

– Морис, надо привести остальных, – сказала я, подталкивая кракена в бок. – Давай-давай, шустрее.

Мы метнулись сквозь кактусовую рощу и застали молчаливое противостояние Рэнди и Мии, которая, кажется, припомнила, что происходило между гулем и ее драгоценными ногами этой ночью.

– Наденьте на своего друга намордник, – потребовала она, – пока он кого-нибудь не сожрал.

– Он только пададь ест, не переживай, – пакостно улыбнулся Морис. – Странно, и чем ты ему так приглянулась?

Я дернула Мориса за рукав.

– Давайте вы потом побрешете, хорошо? Лайз ждет.

Мия подавилась словами и гневно булькала, пока мы шли обратно. Пришлось догонять.

Лайз к нашему возвращению снова оказался в позе для медитации, и, готова поспорить, это реально помогало, потому что я еще на подходе почувствовала, как задергался мой стихийный камешек в вырезе блузки.

– Ммм, а надежда есть, – заметил Морис. – Смотри, видишь зеленые волны?

Я честно сощурилась, прикрыла правый глаз, потом левый, пока зрение не уловило поднимающиеся от земли зеленоватые круги света, точно вокруг Амилоты.

– Больше, наверное, тут не собрать, – вздохнул Морис.

Рэнди на всякий случай попятился.

– Что это такое? Это опасно?

– Это магия Земли, глупыш, – ласково ответил Морис и потрепал Рэнди по волосам. – Не бойся, дядя Морис и тетя Рита тебя защитят.

Амилота открыл глаза.

– Закончили? А теперь встали вокруг через равные промежутки и затихли. Ни слова, ни писка, пока не разрешу.

Эх, где тот Амилота, который осыпал Мориса комплиментами и вертел собачьим хвостом? Он был странным, но хотя бы не разговаривал с нами как с идиотами. И все же мы быстро выполнили указания, я заняла место между Рэнди и Морисом. В голове вертелись вопросы, но им придется подождать, пока весь этот сюрреалистический бред не закончится. Чистая одежда, ванна, бутерброды с яйцом и нормальная питьевая вода – ждите, я иду!

Амилота нахмурился и прижал указательный палец к виску, с которого медленно стекала капелька пота. Что бы и как бы он ни делал, это давалось ему нелегко. Мой кулон резонировал с магией Земли, собравшейся в кругах концентрации, и я чувствовала, как меня буквально распирает от жажды действия. Ох, только бы ничего не испортить...

Я повернулась к Морису. Он втянул щупальца и выглядел непривычно нормальным, даже извечный камзол помят и покрыт пылью и песком. С другой стороны Рэнди нервно облизывал губы. Мия не сводила озабоченного взгляда с куратора. Я успела подумать, что тоже стоит попробовать помедитировать, как что-то неуловимо изменилось. Амилота открыл глаза, и они полыхали зеленым огнем.

– Кто? – прорычал он внезапно. – Кто ты такой?!

Кажется, сеанс связи с Куросаки пошел не по плану. Восходящие круги энергии замерли и впитались обратно в землю, волосы Амилоты взметнулись под порывом ветра, и нас всех раскидало в разные стороны, как котят. Летела я долго, ощущая себя футбольным мячом, и все никак не приземлялась. И тут навалилась темнота, тошнота, желудок скрутило мучительным спазмом. И чтоб мне провалиться, если я не узнала это мерзкое состояние! Второй раз за сутки! Как же мне надоели эти дурацкие перемещения между мирами, кто бы знал! Вот прямо до тошноты – в буквальном смысле слова.

Только что получила магией в нос, и вот – здравствуй, прекрасный новый мир. Просто зла не хватает.

– Хватайте его!

Я сначала даже не поняла, это все еще мои мысли, или кто действительно орет. Меня немного покачивало на волнах слабости, да и зрение не успело сфокусироваться, но одно я поняла сразу – вечерело...

Глава 5

– За ним!

Вопли приближались. Я спиной попыталась слиться с кирпичной стеной позади меня. К сожалению, я не обладала способностями Мориса к мимикрии, и меня заметили сразу же, стоило в переулок ввалиться толпе людей. Поскольку я была без маскировки, вставшие дыбом змеи наверняка сильно бросались в глаза.

– Приветтики. – Я натянула на лицо улыбку. – Я тут просто немного... потерялась. Не обращайтесь внимание.

Почему я не стала просить помощи, хотя определенно в ней нуждалась? Потому что, когда на тебя в сумерках налетает куча вооруженных мужиков, очень хочется стать невидимой, даже если ты, на минуточку, горгона.

– Куда он побежал? Говори живо! – гаркнул на меня бугай с секирой наперевес.

– Ничего не знаю, ничего не видела, отпустите, люди добрые, – скороговоркой выпалила я и скосила взгляд, ища пути отступления. Увы, это был тупик, а высота стен поддалась бы только Человеку-пауку и Мие О’Ши.

– Проверь, есть ли на ней личина, – посоветовали бугаю, и он с угрожающим видом двинулся ко мне. Свет тусклого фонаря отразился от лезвия его секиры.

Придется рискнуть.

Я сжала кулаки, готовясь превратить агрессора в камень, а может, и всех его дружков заодно, как вдруг раздался уверенный голос:

– Стоять!

И захотелось подчиниться. Я расслабила пальцы и сильнее вжалась в стену, высматривая того, кто отдал команду. Как же не хватало под боком кого-нибудь своего... Обидно потеряться одной, без компании.

Бандюганы расступились, и мне навстречу двинулся высокий мужчина в развевающемся черном пальто. Признаться, я даже немного засмотрелась, до того эффектная вышла картинка.

Мужчина остановился в паре шагов и вдруг, прижав ладонь к груди, изящно поклонился, явив моему ошарашенному взгляду затылок с туго стянутыми в хвост светлыми волосами.

– Госпожа, прошу простить моих оболтусов. Они отвыкли от светского общества.

Он выпрямился и посмотрел мне в лицо. Тонкая бровь многозначительно выгнулась.

– Горгона в наших краях? Смею предположить, Темный факультет?

– Шеф... – шикнули на него из-за спины. – Шеф, может, потом, а?

Шеф? Я по-новому оценила незнакомца. Почему-то в голове отложилось, что криминальных авторитетов зовут боссами, так что, может, мне еще повезет?

– Шеф, там мелкий просит подкрепления, – из толпы вынырнул бледный типчик с бегающим туда-сюда взглядом. – Говорит, цель взяла заложника.

Шеф круто развернулся и приложил указательный палец к виску.

– Покажи портрет заложника.

Ассоциации с сериалом канала НТВ продолжались. Я отклеилась от стены, но сбегать не стала, заинтересовалась, чем дело кончится, да и, раз это какая-то правоохранительная структура, попрошу помочь мне с перемещением обратно.

– Откуда он взялся?

– Докладываю. Свалился с неба.

– Это, наверное, со мной! – вмешалась я и, осмелев, подергала шефа за рукав пальто. – Как он выглядит? Брутальный загорелый зануда со шрамом на лице?

Шеф повернулся ко мне и с подозрением прищурился.

– Нет. Есть еще варианты?

– Тогда, может, тощий рыжий парень в растянутом свитере?

– Однако, интересные у вас знакомые, – усмехнулся шеф, и тут связисту, назовем его так, пришло еще одно сообщение.

– Шеф, мелкий говорит, цель собирается сожрать заложника.

– Так это Морис! – воскликнула я, и шеф отшатнулся от неожиданности. – Это его вечно хотят съесть!

– Шеф, что нам делать?

Шеф устало помассировал виски и, наконец, кивнул.

– Берем госпожу с собой, а дальше по обстоятельствам.

Мне такой расклад не то чтобы не нравился, но в деле спасения Мориса из пасти преступника я предпочла бы довериться плану, а не обстоятельствам. И пока я размышляла, как на это намекнуть, шеф подхватил меня на руки и подпрыгнул.

– Аaaa! – заорала я.

– Уууу! – засвистел ветер в ушах.

Мы скакали с крыши на крышу, как в китайских боевиках, я быстро прикусила язык и перестала открывать рот, когда не надо. На руках у шефа было не так уж и неудобно, я даже начала получать удовольствие, небо, опять же, красивое, как пролитые чернила с бисеринками первых звезд. Но сказке быстро пришел конец. Мы приземлились перед помпезным зданием с огромными часами на башне, где на фоне циферблата угадывались очертания двух фигур, одна из которых выглядела слишком длинной и тощей для нормального человека.

– Инспектор Флорентин! – К нам спешил мальчишка со взъерошенной челкой и в сбитой на затылок фуражке. – Инспектор... Это ужасно! Так ужасно...

– Маме своей плакаться будешь, – огрызнулся шеф и поставил меня на ноги. – Доложи обстановку.

Пока он слушал, как группа под командованием младшего помощника Эмиля преследовала цель, я отошла в сторонку и присмотрелась к происходящему на часовой башне. И впрямь Морис, пока еще живой, а вот насчет невредимости сказать сложно. Подобраться бы поближе.

– Каковы требования? – услышала я.

– Вернуть его обратно в тело.

– Чушь!

– Но он настаивает...

С башни послышался раскатистый злодейский смех, и длинная тень на фоне циферблата стала еще длиннее и еще темнее.

– Ха-ха-ха! Что вы можете сделать? Ха-ха-ха! Я сожру его мягкие щупальца и высосу мозг из черепа! А потом, если вы не выполните мои требования, я... Я... Я сожру вас всех!

У этого товарища что, срыв во время диеты?

– Тебе все равно не сбежать! – грозно выкрикнул в ответ инспектор Флорентин (которого мне в мыслях проще было называть шефом, чем этим смешным именем). – От загробного отдела безопасности еще никто не уходил!

Загробный отдел... ЗОБ? Тот самый? Вот, блин, ректор, не мог поподробнее все рассказать, чтобы я сейчас не чувствовала себя так глупо.

– Шеф. – Связист поманил начальника, и тот был вынужден согнуться почти пополам, чтобы его услышать.

– Вы собираетесь спасти моего друга или как? – спросила я.

– Давайте не будем спешить и просто подождем?

Часы на башне показывали сорок минут одиннадцатого. Площадь была пуста, люди из отдела безопасности выстроились по периметру, но ничего не предпринимали, их белокурый шеф сунул руки в карманы и тихонечко что-то насвистывал под нос.

– Все самой приходится делать! – прошипела я и двинула в сторону башни, совершенно не представляя, что именно собиралась предпринять. Просто не могла ждать непонятно чего непонятно с кем.

Шаг, второй, третий, десятый. Никто не торопился меня отговаривать. Обидно.

Я украдкой обернулась и обнаружила, что шефа на месте уже нет, только растерянный помощник с покрасневшими глазами. Отвлекшись, я пропустила момент, когда наверху начались активные действия. На высокой ноте завопил Морис, тень рядом с ним увеличилась вдвое, и я уже ясно увидела раскрытый рот размером с таз для белья.

– Не тронь Мориса! – разозлилась я. В руке сам собой возник гладкий крупный булыжник, и я, не задумываясь, размахнулась и зашвырнула его в сволочь, посмевающую разевать пасть на моего друга. В спортивных достижениях я прежде замечена не была, но то ли гнев – лучший стимулятор, то ли я задействовала магию, но булыжник влетел аккуратно в рот супостату. От неожиданности он поперхнулся, Морис выплюнул в него сгусток чернил и, пошатнувшись, вдруг начал заваливаться набок.

– Морис!

К четырем щупальцам кракена добавилось новое – пятое, и всем комплектом конечностей Морис вцепился в похитителя. Удержаться это не помогло, и кракен все-таки рухнул с узкого выступа.

У меня сердце биться перестало от ужаса. Я готова была все на свете обменять на пару крыльев, которые обещал мне справочник мифических существ. Но тут в ночном небе распахнулись два черных крыла... Хм, нет. Это просто пальто инспектора Флорентина, однако градус пафоса оно снизить не смогло. Шеф по широкой дуге пролетел под циферблатом и подхватил обоих – и злодея, и жертву. Сзади зааплодировали подчиненные, громче всех восторгался Эмиль, видимо, тот самый мелкий, который довел ситуацию до такого. Ничего, с ним я потом поговорю, будет знать, как подвергать опасности мимо пролетающих студентов.

– Шеф!

– Инспектор Флорентин!

– Шеф, вы лучший!

Обсуждаемый приземлился на площадь и картинно поклонился, продолжая держать Мориса за воротник, а грязно ругающуюся тень за... В общем, за что-то там. Я засучила рукава и пошла в атаку.

ШЛЁП!

Шеф выпустил Мориса и схватился за щеку, но, что любопытно, не только не разозлился, но и прямо вспыхнул от восторга.

– Госпожа так решительна, так... Так прогрессивна!

– Рита... – полузадушенно прохрипел Морис. – Забери меня у этого сумасшедшего.

Я позволила ему опереться на свое плечо, пока шеф сдавал тень на руки людям со свешившимися кандалами. Когда замки защелкнулись, она перестала вопить и громко зашипела, как масло на сковороде.

В животе ответно заурчало.

– Загробный отдел безопасности не идет на сделки с беглецами, – гордо произнес шеф и вскинул голову. – Наш девиз: «От каждого по способностям, каждому по шапке». Ой... Каждому по поступкам. Да, каждому по поступкам.

Смущенный оговоркой, он принялся гонять подчиненных, и вот, наконец, на площади не осталось никого, кроме нас с Морисом и инспектора Флорентина.

– Госпожа, вы, верно, голодны и напуганы, – с коварной улыбкой обратился он ко мне. – Позвольте угостить вас поздним ужином?

Проклятый живот снова выдал заунывную мелодию, и ему отозвался живот Мориса.

– Я за, – бодро ответил кракен, будто и не он называл шефа сумасшедшим менее получаса назад. – Если за ваш счет.

– Разумеется, за мой. Вам, как случайной жертве, вообще положена компенсация.

– Не откажусь.

– Эй, вы никого не забыли спросить? – вклинилась я. – Чего стоим? Кого ждем?

Инспектор посмотрел на часы и удовлетворенно кивнул.

– Все, уже можно идти.

Интуиция молчала, так что я решила не загружать голову лишними тревогами и доверилась этому чудаковатому зобовцу. Если будет приставать, превращу в камень вместе с ужином, но до крайности лучше не доводить – очень уж кушать хочется.

– Что это за место? – спросил Морис.

– А вы не знаете?

– А отвечать вопросом на вопрос – это профессиональная привычка? – отбрила я. – Мы две скромные жертвы обстоятельств.

– Студенты?

– Они самые!

Инспектор сунул руки в карманы пальто и покосился на нас с интересом.

– Смею предположить, первогодки. А первогодки без преподавателя вне границ изолированного пространства Академии Небытия – небывалое дело. Сбежать от господина Дрея можно, только если он разрешит, так что вы, вероятнее всего, покинули академию с кем-то из преподавателей, но в результате неких неконтролируемых событий разделились.

– А он хорош, – шепнул мне на ухо Морис.

– Вот и забирай.

И пусть опасности я не чувствовала, было от этого Флорентина неприятное обволакивающее ощущение удушья, будто он, не хуже щупалец Мориса, оплетал: словами, взглядами, самым своим присутствием. Если все в ЗОБ похоже на него, надеюсь, больше не придется иметь дел с этой конторой.

Впрочем, двигался он уверенно, а обещания покормить нас ужином еще никто не отменял, так что я, пусть и ворчала, сильно не отставала. Город, в котором мы очутились, напоминал обычный европейский, за границу я так и не слетала, но фотки видела. Я бы сказала, мы где-то в Мюнхене или еще каком немецком городке, фасады у домов тут такие характерные, а улицы и заборы как по линейке. Ах, да, и освещение на высоте, столбы с фонарями через каждые шагов десять, только вот провода не заметны.

– Телепортация пока в новинку, да? – с усмешкой спросил инспектор.

– С чего бы? – Я не удержалась и решила немного приврать. Но почему же приврать? Если посчитать, то это уже не первый и даже не второй раз. – Вы нас за кого принимаете?

Морис рядом вздохнул и легонько шлепнул меня по затылку щупальцем.

– Уважаемый инспектор взял на себя труд возиться с нами, так что будь, пожалуйста, благодарна, – с нажимом обратился он ко мне. – Не обращайтесь на нее внимания, у нее процесс адаптации заторможенный.

– Сам ты... заторможенный, – тихо, но максимально угрожающе прошипела я и в отместку так взяла его под локоть, что бедный Морис прикусил губу, лишь бы не заорать от боли.

Никогда так не желала видеть Лайза, как сейчас! Забери нас отсюда, у меня ощущение, что нас ведут не кормить, а сожрать, прямо с потрохами и без запивки.

Наконец, инспектор замедлил шаг и остановился напротив вывески паба с забавным названием «Барашек Жак». Большие окна с гостеприимно распахнутыми деревянными ставнями ярко озарились живым желтым светом, изнутри доносились музыка и громкие голоса. А еще оттуда пахло, причем тем самым барашком. В золотистой корочке... Хрустящим... Жир-

неньким... Я постаралась не слишком громко сглатывать слюну, я же воспитанная девочка, даже когда голодная, как стая шпичев.

– Не будем тянуть! – жизнерадостно воскликнул инспектор Флорентин и открыл перед нами двери. В лицо пахло ароматами жареной еды, выпечки и дымка. Морис присвистнул.

– Вот и цивилизация. Еще пара часов в дикой природе, и я бы усох.

– Кувшин фирменного за наш столик! – моментально среагировал инспектор, по-своему интерпретировав жалобы Мориса. – И лимонад для дамы.

Не поняла?

Симпатичная и с виду совершенно нормальная девушка в белоснежном переднике живо притащила внушительного объема кувшин и две кружки, подмигнула инспектору Флорентину, окинула изучающим взглядом Мориса, хихикнула и умчалась на кухню, услышав от шефа короткое: «Как всегда, в тройном размере». Ну хотя бы не предлагает мне кушать салатик, пока они себе пузо набивают.

– Эй! – только и успел возмутиться Морис, когда я увела у него из-под носа кружку и залпом опрокинула в себя все, что он туда налил. А вот нечего смотреть на меня как на кисейную барышню. Я, между прочим, Мориса почти лично спасла своей меткостью и тяжелой рукой.

Инспектор неловко кашлянул.

– Еще, пожалуйста!

На нас не то чтобы начали глазеть, но пару раз точно обернулись. Смею предположить, нашего бравого сопровождающего тут хорошо знали, а вот нас видели впервые. И посмотреть было на что: в наличии один зобовец, одетый с иголки, один Морис, похожий на бомжа, ограбившего театральную кладовку, и одна горгона в рубашке вместо юбки, светящая голыми бедрами на все заведение.

– Расслабьтесь, – посоветовал Флорентин. – Может показаться, у нас тут глухая провинция, но Авельон хоть и небольшой, но прогрессивный мир, и ваши, кхм, особенности никого не напугают.

– Я расслаблен как никто, – заверил Морис, но ни одно щупальце так и не появилось из-под полы его прибитого пылью камзола. Я не могла спрятать змеек, но они и сами старались не отсвечивать, не слишком успешно притворяясь зелеными дредами.

– Что-то я тут не вижу других людей с особенностями, – ответила я, выделяя последнее слово.

– По большей части у местного населения они проявляются не внешне, – дипломатично выкрутился инспектор Флорентин. – Вы, наверное, в своей академии просто привыкли к видовому разнообразию. Хотя тот же Светлый факультет чуть меньше бросается в глаза. Впрочем, скорее всего, вы все равно выделите их из толпы.

Змейка у правого уха встала в боевую стойку.

– А что еще интересного вы знаете о Светлом факультете?

– Много чего, – уклончиво ответил он. – Работа у меня такая. Вы лучше скажите, как оказались в столь незавидном положении? Насколько мне не изменяет память, Миллхаус Дрей держит вверенную ему территорию и людей в драконьих рукавицах. Как же так вышло, что две овечки отбились от стада?

«За овцу ответишь», – чуть не ляпнула я и потрясла головой. Рита, давай, соберись. Усталость и голод не повод так люто тормозить.

– Это был несчастный случай, – опередил меня Морис. – На производстве.

– Что производили?

Неприятности, что же еще?

Я переглянулась с Морисом.

– Вы можете отыскать наших друзей? Они остались... Где-то. – Я поняла, что даже не представляю, куда нас закинуло торнадо. – Или лучше связаться с академией, они там сами что-нибудь придумают?

Мия, Рэнди и Лайз, наверное, волнуются. Рэнди точно.

– Как я могу бросить даму в беде? – улыбнулся Флорентин так приторно, что у меня заныли все зубы разом. – Но сначала ужин.

Перед нами тут же возник поднос, и та самая девушка в переднике споро выставила на стол блюдо с горячим, тарелки и приборы.

– Долго нам еще ждать? – вдруг послышалось со стороны камина. Я оглянулась и увидела за столом группу парней и девушек в белоснежной одежде, будто только с рекламы порошка. И чтоб мне каждый день ректора мыть, если это не судьба!

Глава 6

Бегать от судьбы – это не по-нашему, поэтому я проигнорировала с ума сводящие запахи и решительно направилась к приметной компашке.

Конечно, белый мог просто быть в тренде в здешних краях, но чутье подсказывало, что передо мной студенты приснопамятного Светлого факультета, а к нему у меня, как помнится, свои счеты.

– Приветтики! – Я нагло приземлилась на пустой стул и элегантно заправила ошалевшую от такого обращения змейку за ухо. – Никто же не против?

Против были все, но никто не рискнул озвучить претензии вслух. И правильно, значит, соображают.

– Простите, но не имеем чести быть знакомыми с прекрасной леди, – зашел издалека милый мальчик с золотистыми кудряшками. И мне показалось, или он как-то особо вежливо поиздевался надо мной?

– Так леди и подошла, чтобы познакомиться. Маргарита.

Полным именем я представлялась только на собеседованиях, но раз тут все такие воспитанные, буду соответствовать.

Губки миниатюрной девушки напротив недовольно поджались, и я вдруг заметила, что позади нее не рисунок на обоях, а четыре полупрозрачных крылышка, как у стрекозы.

– Сиэль, мы вообще-то поесть собирались, – капризно протянула она.

– Я вам не помешаю, – заверила я. – Вы же со Светлого факультета?

– А ты с Темного, – «стрекоза» нахмурилась, – не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться. Ха.

Мда, приветливостью от них за версту тянет. Я присмотрелась к лицам и убедилась, что именно их в той заварушке в клубе не видела, а мстить невинным как-то нехорошо. Но и уходить сразу странно.

Под неуютными взглядами я широко улыбнулась:

– Вот и чудненько, мы уже почти друзья.

Мое заявление не возымело нужного эффекта, впрочем, странно было бы надеяться на теплый прием. Но я вдруг поняла, что сама судьба привела нас в это заведение, ведь у меня было кое-что, что требовалось прояснить.

– Ладно, вижу, что без меня тут было лучше, поэтому всего один вопрос. – Я вдруг занервничала, и во рту пересохло. – С вами учится девушка по имени Светлана? Светлана Терёхина.

Если они скажут «нет», значит, мне все-таки показалось, значит, я снова выдумываю себе сложности там, где их нет. В конце концов, с чего бы Светке умирать следом за мной?

Названный Сиэлем переглянулся с остальными, и это явно что-то значило.

– Мы должны ее знать? На Светлом факультете полно студентов.

– Она первокурсница. Должна быть первокурсницей.

Мой коготь принялся выстукивать дробь по столешнице, раздражая всех и побуждая к более активной мыслительной деятельности.

– Может, вам стоит вернуться к своим друзьям? – намекнул златокудрый Сиэль, и дерганье острых ушек выдавало его нервозность. Он посмотрел на наш столик, и щеки налились нездоровой краснотой. Я даже обернулась, дабы убедиться, что Морис не танцует стриптиз на столе или что-то в этом роде. Он-то может. Но нет, все в порядке, сидят чинно и мирно. Жуют. Инспектор Флорентин перехватил мой взгляд и как бы невзначай с улыбкой повертел в руке металлический жетон.

Ах, вот оно в чем дело!

– Ну так что там с моей... со Светланой?

«Стрекоза» фыркнула и отвернулась. «Эльф» вздохнул и потер висок.

– Действительно, есть такая первокурсница. Мы едва знакомы, но она хорошо себя показала, ее процент адаптации – один из самых высоких на потоке. Больше мне добавить нечего.

– Неудивительно! – все-таки не выдержала «стрекоза». – Эта девица задирает нос.

– Светка-то? – вырвалось у меня. – То есть я хотела сказать, почему ты так решила?

Я не надеялась на честный ответ, но, похоже, у девицы сильно накипело, потому как она без промедления пожаловалась:

– Мы с девочками пробовали с ней подружиться, но она не хочет участвовать ни в одном мероприятии. А мы на факультете славимся коллективным духом, чтоб ты знала.

И гордая такая сидит, как будто у нас на Темном факультете все сплошь по своим пещерам сидят и топоры точат.

– Ясно, – кивнула я. Но вот проблема – ничегошеньки мне было не ясно.

– Ребята? – к нам подошла высокая женщина с фигурой Наоми Кэмпбелл, примерно таким же оттенком кожи и... лвиной головой. В прямом смысле слова.

– Куратор, – обрадовалась «стрекоза», и крылышки возбужденно затрепетали, – наконец, вы вернулись!

Прозвучало так, будто я издевалась над детьми в отсутствии воспитателя.

– Здравствуйте, – я вежливо поздоровалась, но лвиноголовая окатила меня презрительным взглядом. У меня даже веко дернулось. – Ох, я ваше место заняла?

И снова ни слова. Может, она разговаривать не умеет, с такой-то башкой? У Куросаки хотя бы только ушки звериные.

– Вернитесь к своему куратору, дорогуша, – произнесла она глубоким голосом. – Студенты не должны блуждать где им вздумается без присмотра. Это может быть небезопасно.

«Для вас» – почти услышала я и напряглась. Да у нас на факультете просто детский сад «Ромашка» по сравнению с этими хмырями.

К нам расслабленной походкой подошел инспектор и сразу же рассыпался в комплиментах перед лвиноголовой, ручку ей поцеловал, все как надо. На меня вообще ноль внимания.

– Госпожа, моя спутница не имела цели доставить вам хлопот. Дети в их возрасте такие общительные, вы понимаете.

Мы с крылатой девицей переглянулись с редкостным единодушием во взглядах.

– Инспектор, – важно кивнула лвиноголовая. – Вы здесь по делам службы, или...

– Нет, ну что вы! Просто приятно провожу время после рабочего дня.

Я прицокнула языком, напугав остроухого Сиэля, и, не прощаясь, вернулась за стол, где Морис самоотверженно поглощал еду за троих. Он даже не вынул ложку изо рта, когда я плюхнулась рядом.

– Фто такое? – спросил он и сглотнул. – Где ты бродишь? Остынет же.

Я неопределенно дернула ногой. Куратор светлых не хотела, чтобы мы общались, и это можно было объяснить терками между факультетами, но смущает другое. Светка не могла задрать нос, это вообще не про нее. Она... Да она же оказывалась в центре внимания всюду, где появлялась. От нее были в восторге все: от соседских бабуль и бездомных собачек до продавщиц в универмагах и мужчин от шести до шестидесяти шести лет. А уж вспоминать про организацию благотворительных концертов в универе, в которых мне лишь чудом удавалось избежать участия, вообще страшно. В стремлении сделать всем хорошо и весело Светку было не остановить.

Задирает нос? Не общается? Скорее Миллхаус Дрей признается мне в любви, ха!

Инспектор Флорентин вернулся за стол и задумчиво постучал уголком жетона по краю тарелки.

– Всем известно, что два факультета Академии Небытия друг друга на дух не переносят, – сказал он, – но почему мне кажется, что у вас с ними какие-то особые отношения?

Взгляд, устремленный на меня, приобрел такое специфическое, профессиональное выражение, что в воздухе ощутимо запахло допросом.

– Вы меня в чем-то обвиняете, инспектор?

Морис громко икнул и выронил ложку.

– Нас арестуют? Рита, я тебя всего на пять минут оставил. Ты кого-то домогалась?

Я его проигнорировала.

– Пока вы не нарушили никаких законов, я вас просто охраняю, – улыбнулся Флорентин. – Деткам опасно уходить далеко от дома.

– А какой закон нарушил тот, кого вы сегодня ловили?

Морис перестал хомячить, наверное, вспомнил, как его самого чуть не съели у всех на глазах.

– Не хотел отправляться в место, которое подходит темной душе вроде него.

Меня передернуло. Когда каждый день встаешь, собираешься на занятия, завтракаешь в столовой с друзьями, дразнишь куратора и грызешься с новой соседкой, так просто забыть, что уже один раз умирала. У меня не осталось никаких воспоминаний о том, что было с моей душой с момента смерти и до пробуждения на кушетке и под простыней – как будто заснула и проснулась. Может, и я была в шаге от того, чтобы отправиться в «место, которое подходит темной душе».

Морис пихнул меня локтем, случайно или нет, но мне помогло.

– Ну, мы благовоспитанные студенты без криминального прошлого, – усмехнулась я, и Морис торопливо кивнул, прекрасно понимая, что в нашем прошлом успело накопиться много из того, о чем лучше никому не рассказывать.

– Разумеется, – охотно согласился инспектор. – И нам бы поскорее найти вашего куратора, пока это не изменилось.

Намек был более чем понятный. И что-то мне расхотелось водить знакомство с кем-то из этого загадочного ЗОБа, а то начинает казаться, что он уже знает все досье на меня.

О, кстати.

– У вас что, есть все личные дела, или как это там называется, на студентов Академии Небытия? – спросила я.

– С чего бы? Это обязанность вашего ректора – хранить информацию на каждого своего студента, а уж если нам надо что-то узнать, мы подадим запрос.

– Прямо на всех? Без исключений?

Инспектор не мог не заметить мой интерес, но только лукаво улыбнулся.

– Исключений в таких делах не должно быть. Только если кому-то любой ценой надо что-то скрыть.

Морис непонимающе переводил взгляд с его лица на мое. Ах, да, я же так и не рассказала ему про случай в библиотеке и про мою пропавшую биографию, все как-то подходящего момента не выпадало. То одно, то другое – как всегда. Скрывать такое от друзей мне не нравилось, хотя при жизни я была той еще индивидуалисткой.

– Что-то аппетит пропал, – пожаловалась я. – Не пора там возвращать нас домой?

– Ага, – поддакнул Морис, и вот уж у кого аппетит точно не пропадал. – Пока ректор не отправил за нами армию или, того хуже, не отправился сам.

Флорентин с сожалением отодвинул недоеденный ужин и посмотрел на циферблат карманных часов.

– И то верно, время позднее. Ваш куратор наверняка беспокоится.

Он расплатился за еду и вывел нас на улицу. После приятного жара натопленного помещения воздух кусался холодом. Я поежилась и придвинулась ближе к Морису.

– Что дальше?

Мы даже от двери толком не отошли, как в руке инспектора что-то блеснуло, и он скрылся в темноте узкого закоулка. Разумеется, мы бросились следом, и я едва успела зажать себе рот ладонью, чтобы не вскрикнуть от неожиданности: куратор нашелся! И в данный момент он был прижат к стене инспектором Флорентином с недвусмысленно приставленным к горлу коротким широким лезвием, испускающим холодный свет. Чуть дальше Рэнди и Мия послушно держали руки поднятыми, хотя их никто об этом не просил.

– Стойте! – первым отреагировал Морис. – Это за нами.

Но если мужчины занялись разборками, их так просто не остановишь. Амилота очень быстрым движением руки отбил лезвие от своего горла. Голубая вспышка промелькнула едва ли не прямо у меня перед носом, а Амилота уже схватил противника за шею и зарычал. Волосы на его голове зашевелились, глаза вспыхнули красным – еще немного, и эти двое начнут кататься по земле, как дворовые псы.

Я и сама не поняла, как в моей руке сформировался увесистый булыжник, но швырнула я его чисто на автомате. А последнее время это решало мои проблемы лучше всего. Правда, не в этот раз – Амилота потеснил противника, и камень прилетел точно ему в лоб.

– Упс...

Застыли все, но с разными эмоциями. Инспектор удивленно, Рэнди испуганно, Мия – в ужасе.

– Куратор! – пискнула она и бросилась поддерживать пошатнувшегося Амилоту. – Куратор, вы как? Скажите что-нибудь!

– ... – сказал куратор, описав ситуацию коротко, емко и по существу.

Флорентин призвал потерянное оружие, и нож, погаснув, исчез в складках его плаща. Последовали взаимные извинения сквозь стиснутые зубы, оханья и аханья со стороны паучихи – по поводу Лайза и со стороны Рэнди – по поводу нас.

Я тоже извинилась, но была гордо проигнорирована.

– Надеюсь, мы еще увидимся, – улыбнулся инспектор, целуя мне ручку. – Это был чудесный вечер.

Я не стала его разочаровывать, потому что с большим удовольствием провела бы вечер в метеобашне за игрой в карты. Но кое-что полезное все равно извлечь удалось.

Амилота сурово рисовал на кирпичной стене. Ребята топтались в сторонке, явно слишком впечатленные перемещениями между мирами (и их так можно понять, сама еще в шоке), и я рискнула снова завести с куратором разговор.

– Как вы меня нашли?

Амилота мастерски сделал вид, что не услышал.

– Эй, так сложно ответить? – набычилась я. – Не пароль же от банковской карты спрашиваю.

Бровь у Лайза нервно дернулась, он вздохнул и нехотя бросил:

– Браслет.

– Который? – не поняла я, а потом как поняла! – погоди. Ты подарил мне «маячок»? Как в шпионских фильмах?

– Скажи спасибо, что успел, – почти прорычал Амилота и, положив ладонь в центр получившегося круга, подозвал нас. Только взявшись за его горячий локоть, я почувствовала, как сильно утомилась. Даже разбираться с Лайзом и его выходками не хотелось.

Морис, Рэнди и Мия тоже ухватились за куратора и приготовились к неприятным ощущениям переноса. Я так и не поела и была голодной, и от желудка поднялась горькая желчь. Я терпела изо всех сил и, когда под ногами появилась примятая трава, кинулась в сторону, чтобы отплеваться.

– Кхм, – раздалось над головой, и я похолодела.

Взгляд уперся в краснеющие в траве кеды, пострадавшие от моего приступа дурноты.

– Все свободны, кроме куратора Амилоты, – низко прорычал ректор, и серые глаза на лице растрепанного подростка нехорошо вспыхнули. Я попятилась, чуть не врезавшись в Мориса, и дала деру.

Прости, Лайз, но лучше ты, чем я.

Драку за право первой принять ванну выиграла я. Мия торчала под дверью, каждые три минуты спрашивая, когда я закончу, но я делала вид, будто не слышу. Было так хорошо, что даже не верилось, что песок, кактусы и ужин с инспектором ЗОБа случились со мной в реальности. Змеи тоже наслаждались долгожданным отдыхом и мокрым паром, поднимающимся от горячей воды. На крючке висела чистенькая выглаженная студенческая форма, а на пластиковой угловой полке – вот так счастье! – лежало нижнее белье. О, трусики мои, трусишки, как я по вам скучала!

Одевшись, я уступила ванную Мие, которая уже не могла возмущаться от усталости, но взглядом прожигала, как лазером.

– Я в буфет, – предупредила я, прежде чем уйти. Мы, конечно, не подруги и вряд ли ими станем, но совместные приключения сближают, хотим мы того или нет. И лично я была голодна, как волк, и не сомневалась, что встречу в буфете всю нашу компашку.

Коридоры общежития были пусты, в окна проникал яркий свет, так что, скорее всего, мы вернулись в разгар занятий. Буфет располагался рядом с главной столовой и, по-моему, там распродавали то, что студенты каким-то чудом не успели умять за время обеда. У витрины терся Морис.

– Бу! – Я тихонько подкралась со спины, и бедный кракен подпрыгнул на целый метр.

– Я с вами поседею, – пожаловался он и промокнул лоб кружевным платком. – Где труп поед?

– Понятия не имею. – Я передернула плечами. – Но не верю, что он тоже не проголодался. Может, в магазин пошел?

– Один? Да нет, вряд ли.

Наш гуль отличался, скажем так, осторожностью, и Ли Вэй явно не располагал его к общению один на один.

– Давай сходим в подвал? – предложила я, но тут над головой Мориса собралась крохотная тучка и важно сообщила голосом секретарши Людочки:

– Администрация академии напоминает, что занятия на сегодня еще не закончены. Просим придерживаться текущего расписания.

– Они за нами следят, – прошипел Морис сквозь зубы.

Мы наскоро расправились с парой несвежих бутербродов с колбасой и разошлись каждый в свою сторону – по плану через двадцать минут мы должны присутствовать на семинаре по управлению магической стихией, а она у нас, как известно, с Морисом разная.

И снова мы не обсудили наши приключения. Я шла по аллее к одной из учебных площадок под открытым небом так глубоко погруженная в себя, что слышала свое имя далеко не сразу.

– Рита! Рита, стой!

Память услужливо подкинула имя парня, спешащего ко мне со всех ног, – Ицли. Класс, мы в одной группе, никакого уединения.

– Змеи природой предрасположены к Земле, – гордо известил он, поравнявшись со мной. – Мы точно будем самыми сильными в группе.

– А ты самоуверенный.

– Моим личным обучением будет руководить мэтр Ллейшах. Хочешь, я за тебя замолвлю словечко?

– Нет уж, спасибо! Я за самообразование.

О вышеупомянутом мэтре у меня остались самые неприятные воспоминания. Конечно, особая жестокость к студентам могла быть частью испытания на стрессоустойчивость, но даже так прощать его за страдания Кирры я не планирую.

Ицли вцепился в меня как клещ, сопровождал до площадки и разве что не сел на колени, чтобы точно быть поближе. Я горячая штучка, спору нет, но не до такой же степени, чтобы вокруг меня буквально кольцами свивались!

Впрочем, змей Ицли был не единственным знакомым лицом, я нашла еще как минимум два, одинаковых, как два яйца из-под одной курицы. Я помахала ограм рукой, и они поспешили ко мне, расталкивая и местами растапывая невинных сокурсников.

– Давно не виделись, – улыбнулась я. – Как обстановка?

Ма и Чо переглянулись и сурово нахмурились.

– Вас долго не было.

– Ох, это захватывающая, но длинная история, – вздохнула я и покосилась на непрошеного слушателя. – Потом расскажу.

Тут как раз прозвучал сигнал к началу занятия, и на площадку спланировала крылатая женщина в сером брючном костюме и со скуластым остроносом лицом. Крылья сложились и стали похожи на складки плаща, свисающие аж до земли. Женщина окинула нас цепким тяжелым взглядом и вздохнула.

– Маловато вас. Ну, ничего, больше времени на практику. Глядишь, и травм будет поменьше. Меня зовут Драгомира Копецки, и я научу вас любить землю, мать вашу.

Глава 7

Уверена, все собравшиеся мысленно окрестили новую преподшу Драгомира Капец, потому что это он и был – полный и абсолютный капец.

– Начнем с самого простого. С камней.

Она раскрыла ладонь, и воздух над ней закрутился в вихрь и застыл ровненьким серым булыжником. А, ну это легкотня, подумала я. Это я уже умею.

Нас выстроили как на зарядку, в две шеренги в шахматном порядке, и велели повторить фокус. Я не далее как сегодня наградила Амилоту шишкой на лбу, так что в себе была уверена. Театрально вскинула руку, пошевелила пальцами и хорошенько представила конечный результат.

И фиг вам.

Я удивилась. Потрясла кистью, снова раскрыла ладонь и уставилась на нее с откровенной угрозой.

– Милочка, да вы никак собираетесь взглядом саму себя обратить в камень? – подколола Драгомира. – Я бы не советовала, слишком усердных студентов обычно пристраивают в качестве учебных пособий.

Пакостное хихиканье не менее неудачливых сокурсников только подлило масла в огонь. Клянусь, я бы сейчас извергала пламя прямо изо рта, если бы была в группе с Рэнди.

– Знаете, я гораздо лучше работаю, если надо кому-то зарядить в лоб, – призналась я.

– Можете потренироваться на соседе.

Соседом был Ицли, и ему идея явно не понравилась.

– Я помогу Маргарите собраться, – заверил он. – Все будет хорошо.

Я скрипнула зубами, но промолчала. Такого фиаско я никак не ожидала. В итоге даже у Ма и Чо появилось по булыжнику, из которых можно Стоунхендж сложить, а я все пыжилась.

– Горгона я или кто? – От злости аж глаза защипало.

– Змеи не любят внимание, ты просто перенервничала, – заверил Ицли и погладил меня по плечу. Ладони у него были холодными, и я отступила на шаг.

– Ты не знаешь, на что я способна, если перенервничаю.

Судя по тому, как испуганно на нас оглянулись ближайшие студенты, слухи о нашей компании и правда ходили зловещие.

В итоге до конца занятия я так и не продвинулась и ушла под насмешливым взглядом преподавательницы. Принято тут, что ли, студентов гнобить? Ну, ничего, в следующий раз я ей точно камнепад устрою, мало не покажется.

Неудача огорчила меня сильнее, чем хотелось. Я не была отличницей, но прежде не попадала в ситуации, когда вообще ничего не могла сделать. А уж пережитые после смерти приключения и вовсе лишили меня всяческих сомнений в собственной крутости. Еще бы, мы хищную оранжерею переиграли, метеобашню починили, даже в двух мирах побывали и вернулись, и тут... это. Я думала, что буду только сильнее злиться, но вместо этого расстроилась. Интересно, как дела у ребят?

Не успела я поднести к лицу руку с браслетом, как увидела спешащего ко мне Мориса. Полы свеженького, голубого, словно небо, камзола развевались, кружевные складки манишки подпрыгивали на груди. Я даже на несколько секунд забыла про свои горести, до того чудным оказалось зрелище.

– Фух! – шумно выдохнул Морис и шупальцем поправил воротник сорочки. – Чтоб я еще раз туда пошел...

И тут-то я заметила, что друг вообще-то мокрый. Видимо, на бегу подсох немного, но, когда остановился, складки винтажных шмоток уныло обвисли, а волосы завились колечками.

– Тебя где так потрепало?

– В бассейне.

– Где?

Морис закатил глаза и безразлично потерял манжет.

– То, что у меня есть щупальца, еще не значит, что я всегда готов к незапланированным погружениям, – проворчал он и махнул рукой. – Эх, ну его. Даже страшно спрашивать, что на огненном полигоне делали. Палеными гулями вроде не пахло.

– Давай поищем Рэнди и спросим?

– Я пробовал ему звонить, на связь не выходит.

Моя попытка тоже не увенчалась успехом. Морис обо всем догадался по моему взгляду и посерьезнел.

– Непорядок. Вот если бы ты не явилась на занятие, я бы понял, а вот он бы не стал прогуливать без нас.

– Погоди-ка, а почему...

– Я не видел его за едой, строго говоря, вообще не видел с момента, как мы уносили ноги от ректора.

– Почему это из нас только я прогульщица?

– Значит, за пару часов после возвращения в академию с ним что-то стряслось.

– Ты можешь ответить...

Я осеклась.

– А ведь ты прав. Рэнди во всех наших переделках как бы за компанию. Не мог же он влипнуть во что-то без нас?

Морис волновался, а это уже было показателем. Они с Рэнди вечно как кошка с собакой, точнее уж, как сытая кошка с тощей мышкой, но как только реально пахнем жареным (и не с учебного полигона), то сразу друг за друга горой. Прямо слезы умиления наворачиваются.

– Тогда не будем терять времени.

Мы пошли в подвал общежития и забарабанили в запертую дверь.

– Сова, открывай, медведь пришел, – вспомнилось мне, и Морис удивленно покосился в мою сторону. – Рэнди, это мы. Открывай, мы знаем, что ты там.

Мы не знали, но определенно догадывались, особенно услышав за дверью подозрительный шорох. Морис прижался к ней ухом и зачем-то еще присосался присосками на щупальцах.

– Он там. Я слышу, как шумно он дышит.

– Это я дышу, – пришлось его разочаровать. – Мы слишком быстро шли.

Морис сник, но тут и я услышала кое-что.

– Он что... Он там плачет, что ли?

Мы застыли как изваяния и стояли, пока не разобрали сдавленные всхлипы, частично погашенные толстой дверью. Даже не верилось.

Морис прижал щупальце ко рту и уставился на меня огромными блестящими глазами, мол, что теперь с этим делать? На ум пришел только один ответ – ломать.

Я размяла кулаки, похрустела пальцами, и Морис зажал уши ладонями, на всякий случай. Интересно, если я превращу дверь в камень, получится просто втолкнуть ее внутрь?

– Входите.

Морис не услышал, еще и зажмурился, словно я собиралась гранату кидать. Взялась за ручку, повернула, толкнула – и правда, открыто. Морис с запозданием поспешил за мной и чуть не споткнулся.

– Почему так темно? У тебя свет за плохое поведение отключили?

Ворчал он больше по привычке, я-то знала – он переживает. Мне отсутствие света не мешало, поэтому Рэнди я сразу обнаружила сидящим на кровати, боком к нам, в болезненно сгорбленной позе.

– Да что стряслось? – я подошла ближе. – Ты заболел? Какая-то гадина тебя обидела? Скажи нам, мы на нее быстро управу найдем.

Рэнди тихо шмыгнул носом и еще сильнее отвернулся от нас.

– Вы... Пообещайте, что не будете смеяться.

– Я не собираюсь такого обещать, – сразу ответил Морис.

– Морис, блин, – зашипела я. – Живо клянись, или мы так ничего и не узнаем.

– Да не буду я клясться. Мне что, лопнуть потом, если у нашего трупоеда очередная нога в зубах застряла?

Нашла коса на камень, называется.

– Ладно, не надо ругаться, – вздохнул Рэнди и повернулся к нам.

Зажегся свет, мы оба сощурились с непривычки, а когда открыли глаза, кто-то нервно хрюкнул. Надеюсь, не я.

– Ну хоть что-нибудь скажите! – странно высоким голосом попросил Рэнди, едва не плача, и я поняла, что мы слишком долго и слишком неприлично пьемся на сбитого с толку друга. Да и друг ли он теперь? Скорее уж подруга.

– Они настоящие? – наконец, разморозился Морис, и его палец недвусмысленно ткнул в сторону более чем выдающихся, хм, прелестей Рэнди.

Гуль вспыхнул маковым цветом и скрестил руки на груди, с трудом сумев обхватить такое богатство. Лично мне даже завидно стало.

– Руки прочь, извращенец! – выпалил он. Она? Оно?

– Кто ты и что сделала с нашим другом? – потребовала я ответа.

– Марго, ну хоть ты-то не издевайся.

Пришлось признать, что это и правда наш Рэнди, те же веснушки, круглое лицо, блеклые глаза, да и волосы такие же жесткие и рыжие. Только выются до пояса, как у Афродиты, из пены рожденной. В какой только пене надо было искупаться, чтобы из тощего парня за пару часов превратиться в супермодель? Я бы себя в ней тоже замочила на ночь, чтобы наверняка помогло.

Я обещала, я обещала, я обещала...

– Ладно, – выдавила я, героически поборов зарождающийся приступ хохота, – давай с начала. Что случилось?

И Рэнди поведал нам историю, как он лег вздремнуть после наших насыщенных приключений в других мирах, а проснулся от того, что лежать на животе стало неудобно. Я на таких буферах спать не пробовала, но даже с моей скромной троечкой порой возникал определенный дискомфорт.

– А потом я подавился волосами, – заключил Рэнди и нервно дернул себя за волнистую прядь. – Как вы, женщины, со всем этим живете?

– Ходим к парикмахеру.

Пока Рэнди изливал душу, Морис успел подсесть к нему на кровать и придирчиво изучить со всех сторон, благо, руками не хватал. Пока что.

– Поразительное преображение, – выдал он вердикт и искоса заглянул в декольте друга. Рэнди предпочитал широкую одежду, и майка для сна в обычном его виде наверняка сползала с плеч. – А ты можешь не меняться обратно?

– Мо-о-рис! – в один голос протянули мы с Рэнди.

– Ну что сразу Морис? Моим глазам не помешает побольше эстетического удовольствия. Вот если бы тебя еще немного подкрасить...

– Руки прочь! – совсем перепугался Рэнди и, подскочив с кровати, спрятался за мою спину. – Марго, Маргошенька, спаси меня!

– Надо показать тебя доктору Зусману.

Рэнди окончательно спал с лица, и глаза увеличились минимум вдвое.

– Показать? Он меня будет... осматривать? То есть...

– Раздевать? – подленько хихикнул Морис. – А ты как думал?

Я поймала Рэнди за руку при попытке к бегству и вернула на место.

– Без паники. Я пойду с тобой, все будет нормально.

– Нормально не будет. Я проснулся женщиной! Прямо как в той книжке говорилось.

– Какой книжке? – заинтересовался Морис, и я ответила за Рэнди:

– Мы писали доклад для Амилоты, и Рэнди вычитал, что все гули поголовно женского пола.

– А как же они тогда размножались?

Я кивнула на красного, словно вареный рак, Рэнди.

– Видимо, вот так вот.

Уговорить его все-таки показаться доктору было непросто, но я победила. Смех смехом, но случай тревожный, не хотелось бы утром проснуться небритым мужиком в пижамных шортиках. Хотя Морису женская версия бы подошла, наверное, как все утрясется, обязательно скажу об этом – не только же ему над людьми потешаться.

Бежать за запасным комплектом моей одежды было далеко, так что пришлось одевать Рэнди в его собственный растасканный коричневый свитер, теперь интригующе натянутый на покатых бедрах, и светлые джинсы. И, стоит сказать, сейчас эти вещи его красили больше.

Я заплела Рэнди косу и за неимением резинки кончик завязала узлом.

– Ну что? Идем?

Путь по лестнице из подвала проделали без проблем, но в холле общежития кое-кто тусил, и Рэнди резко подался назад, но вписался в Мориса.

– Никто тебя не узнает, – успокоила я. – Мы сами глазам не поверили, когда увидели. Смелее.

На нас и впрямь бросили пару взглядов без особого любопытства, и на этом все. Рэнди, конечно, дергался, то краснел, то бледнел, но под конвоем таки добрался до медкабинета. Ирма в приемной скучающе бросала бумажные самолетики в мусорную корзину и даже попадала, но поток воздуха от открывшейся двери сбил последний на подлете к цели.

– Доктор Зусман занят, – хмуро отрезала она и сделала вид, что тоже по горло в работе.

– У нас случай, не терпящий отлагательств, – не смутилась я.

– А вот придется потерпеть.

– Как неудачно вышло, – не скрывая радости, попятился к выходу Рэнди. – Зайдем попозже.

– Никаких попозже, – я повысила голос: – Если доктор так занят, то мы все втроем подождем его тут!

– Ирма, пропусти, – раздалось из глубин кабинета.

Я не удержалась от торжествующей улыбки, и медсестра кисло скривилась.

– Проходите. Только осторожно.

Смысл предупреждения стал ясен сразу же. В обители Зусмана было темно и очень жарко. Ирма захлопнула дверь у нас за спинами, и единственный источник света погас.

– Стойте на месте, – предупредил доктор. – Не двигайтесь. Я серьезно, не двигайтесь. Они любят тепло и реагируют на повышение температуры тела.

Они? Почему мне не нравится, как это звучит?

Рядом шумно задышал Рэнди, у которого сегодня стресса и так выдалось выше крыши. Мы с Морисом были относительно хладнокровными, а вот он...

– Марго, – прохрипел Рэнди. – Меня что-то щекочет.

Вспыхнули лампы, и я первым делом повернулась к гулю, чтобы проверить, как он. И ахнула.

Он был весь покрыт волосами, причем темными, совсем не похожими на его естественный цвет. И они шевелились.

– Мамочки! – воскликнул Морис. – Так грудь – это только начало?

Масса волос задергалась, и мы дружно отшатнулись. А вдруг заразно?

– Не шевелитесь! Застыньте немедленно! – приказал Зусман, но Рэнди было не остановить.

– Закамени его, – посоветовал Морис, и я растерялась. Неудача на учебном полигоне Земли не пошла на пользу моей уверенности в себе, я уставилась на подпрыгивающего на одной ножке Рэнди и поняла, что не могу.

А тут и доктор притащил нечто, похожее на огнетушитель, и распылил на Рэнди белый порошок.

– Снег? – Я посмотрела на снежинку на своей ладони.

– Знал, что пригодится. Надо попросить ректора раздобыть еще таких штук для опытов.

Волосы начали отваливаться от Рэнди и падать на пол лохматыми шариками. Один подкатился к моим ногам, развернулся, как маленький ежик, и уставился на меня круглыми желтыми глазками.

– У них пока нет названия, – сообщил Зусман и метлой согнал волосатиков в кучу. – Кто-то из старшекурсников подшутил над товарищем во время линьки, и получилось вот это. Ума не приложу, что теперь делать. Они совершенно неуправляемы и, кажется, обладают зачатками разума.

Странные существа были отправлены в коробку, и доктор обессиленно рухнул в кресло. Мне даже стало его жалко – похоже, это не первая проделка старшекурсников, с которой он разбирался.

– У вас-то что стряслось? – спросил он и, наконец, заметил незнакомое лицо. – Хм... Студент Салливан?

– Как вы поняли? – не удержалась я.

– Важнее другое, кажется, он собирается терять сознание.

Морис только успел подставить руки, как наш видоизмененный друг упал в его объятия. Тут ему даже повезло, и осмотр прошел, пока он был в отключке. Когда доктор появился из-за ширмы, взгляд его сиял.

– Замечательный образец протандрии, – восхищенно сообщил он. – Полное превращение мужской особи в женскую. У нас так давно не было гулей, что я и забыл, что подобное случается.

К счастью, Рэнди был избавлен от выслушивания восторгов по поводу своей проблемы, а вот мы с Морисом не скрывали любопытства.

– Это навсегда?

– Взрослые гули могут менять пол по собственному усмотрению, но у молодняка чаще всего это происходит спонтанно. Стресс, продолжительный голод, отсутствие подходящего полового партнера. Все это может привести к превращению. Если что-то из перечисленного спровоцировало Салливана, то надо просто подождать, пока ситуация нормализуется.

– То есть сейчас Рэнди вроде как в пубертатном периоде для гулей? – уточнила я.

– Вы тоже, – кивнул Зусман. – Время от времени могут возникать неожиданные желания и порывы или, наоборот, сложности с тем, что обычно давалось без труда.

Я посмотрела на свои руки и вдруг поняла – у меня подростковый магический запор.

– Страсти какие, – ничуть не заволновался Морис. – То есть нам сейчас надо успокоить его и покормить?

– Для начала да.

За ширмой послышался тяжкий вздох, кажется, проснулась наша спящая красавица.

– Последний вопрос, – решила я. – Какие побочные эффекты могут быть, скажем, у горгон?

– Вас что-то беспокоит?

Я открыла рот, но передумала. Сначала надо убедиться, что сегодня не просто неудачный день по гороскопу.

– Нет, все в порядке.

Рэнди выполз к нам и, краснея, покосился на Зусмана.

– Если в течение суток ничего не изменится, приходите, – сказал он нам на прощание. – Будем разбираться в проблеме глубже.

Рэнди испуганно икнул и первым пулей вылетел за дверь.

– Точно все в порядке? – спросил Морис чуть позже, как всегда чертовски проницательный, когда не надо.

– Ну, кроме того, что, если спокойный и сытый Рэнди не превратится обратно, придется подыскать ему пару для совместного превращения, – отшутилась я. – Но прежде вытрясем из столовой все самое вкусное и несвежее для нашего бедолаги.

Глава 8

Первые сложности начались на полпути к столовой, куда на ужин начали стягиваться студенты всех форм, размеров и мастей.

На «новенькую» никто не обращал внимания, пока Рэнди нос к носу не столкнулся с нашим старым, но не добрым знакомым волком-оборотнем Сережей.

С того памятного сражения на кладбище его не видела и еще бы столько не видеть. Но удача сегодня была не на нашей стороне.

– Ба! – протянул он до того пакостно, что в моем стакане наверняка скисло молоко. – Что это за крошка?

«Крошка» дернулась, вскинула руки и вылила добрую половину молока на грудь. И, готова поклясться на уставе академии, если таковой имелся, у Сережи потекли слюни.

– Я спешу, – буркнул Рэнди и попытался его обогнуть по максимально широкой дуге, однако не преуспел. Кто-то как нарочно пихнул его в бок – прямо в объятия оборотня. Мы с Морисом были слишком далеко, чтобы вовремя вмешаться, и сейчас вся столовая могла наслаждаться нездоровой краснотой, разливающейся по лицу Рэнди. Стиснутый в волчьих лапищах, он был в шаге от того, чтобы снова вырубиться или притвориться мертвым.

Морис оказался рядом быстрее меня и был снесен ураганом по имени Алина. Вот уж точно, день катился по наклонной.

– Сережа?! – на ультразвуке спросила она, будто оставались сомнения. – Какого мохнатого ты делаешь?! Что это за вертихвостка?

Рэнди, пользуясь случаем, выскользнул из объятий и вцепился в Мориса обеими руками, только что на шею не полез, ноги дрожали.

Алина пошла в наступление, и возле их парочки образовался круг свободного пространства.

– Я жду, Сережа, – отчеканила она, и я почти была готова ей аплодировать.

Миры меняются, а жажда хлеба и зрелищ остается неизменной, а тут вам два в одном: сцена ревности в столовой. И от себя скажу, что Алина-кобылина явно проигрывает Рэнди по очкам красоты.

– Да достала ты уже со своими воплями, – вдруг выдал Сережа вместо оправданий. Алина поперхнулась воздухом, и остальные девушки из числа зрителей недовольно загудели. – Чего тебе опять не так? Только жуешь вечно да орешь.

Женское неодобрение можно было резать ножом. Назревал суд Линча...

Алина побледнела, потом протянула руку, взяла с ближайшего подноса пустую чашку и запустила в своего, вероятно, уже бывшего. Раздавшийся следом звон привел бы в восторг даже Ма с Чо.

– Ты... Дура ты парнокопытная!

– Шкура блохастая!

– Кобыла дурная!

– Собака сутулая!

Мы с Морисом переглянулись и медленно двинулись к выходу. К черту ужин, я впечатлениями сыта, причем по горло. Рэнди мелко дрожал и успокоился, только когда мы вышли на улицу, под начавшее наливать густой синевой небо, что должно означать сумерки. Но пальцы на рукаве камзола он не разжимал.

– Я ее даже зауважала немножко, – хмыкнула я, имея в виду недавнее жаркое выяснение отношений. – Может, по отдельности они станут менее проблемными.

– Если бы это так работало, то мы бы не имели то, что имеем, – хмыкнул Морис и потрепал Рэнди по плечу. – Ну что, подруга? Успокоить и накормить мы тебя не смогли. Остается только один вариант.

Рэнди невинно захлопал длинными ресницами, не зная, какую пакость задумал Морис. Но не успела я испугаться, как тот закончил:

– Пойдем в магазин. Девочкам нравятся спонтанные покупки.

Я присвистнула.

– Да ты, я смотрю, спец по женской психологии.

– Можно умереть, – Морис гордо выпятил грудь, – но сути изменить нельзя.

Цитаты великих людей только что пополнились еще одним мудрым высказыванием нашего тентаклиевого друга. Жаль, я без блокнота.

– Хочу... – вдруг несмело подал голос Рэнди. – Хочу мороженку.

И повели мы это непутевое чудо природы в единственный на территории Академии Небытия круглосуточный магазин. По пути сумерки приобрели насыщенный фиолетовый оттенок с прожилками бордового, вдоль дороги на столбах надрывно каркали вороны, иногда по кривой на фоне неба проносились стайки летучих мышей. Я почувствовала себя персонажем фильмов Тима Бертон, и это меня развеселило. Декорации удались на славу, да и я героиня колоритная. Осталось забрести в какой-нибудь замок или старинный особняк с призраками. Я не так уж много ужастиков просмотрела, но с традициями жанра знакома. Правда, чудовища вроде нас редко оказывались положительными героями.

– Спасибо, – внезапно нарушил тишину Рэнди. – Если бы не вы, я бы с ума сошел.

Но мы, думаю, вполне сойдем за протагонистов.

За этими утешительными мыслями мы и оказались на пороге магазинчика с изогнутыми карнизами, с той его стороны, где продавали всякую магическую ерунду. И именно оттуда по ступенькам спускался не кто иной, как Лайз Амилота.

– Какая встреча, – фыркнул Морис и пихнул меня локтем в бок. – У тебя шнурок развязался.

– У меня нет шнурков... – возразила я, но на автомате посмотрела вниз. И пары секунд хватило подлому кракену, чтобы взять Рэнди в охапку и раствориться в ночи. А я осталась стоять, как дура.

Амилота поравнялся со мной, кивнул и почти прошел мимо. Мой взгляд прилип к покачивающемуся хвосту его высоко собранных волос.

А потом он обернулся.

– Слышал, занятие с Копецки прошло не очень, – сказал он, и нельзя было выбрать темы хуже. Змеи вздыбились у меня на голове и протестующе зашипели на обидчика, и, возможно, благодаря их реакции самой мне удалось сохранить относительное спокойствие.

– Все не так плохо.

– Но плохо.

Уголок моих губ нервно дрогнул.

– С чего такой интерес, господин куратор? Хотите со мной позаниматься?

– Вообще-то, да. У меня тоже Земля, и я кое-что в этом смысле.

Змеи улеглись, я устало вздохнула и пожаловалась:

– Не пойму, что пошло не так? Когда вы с инспектором дрались... – Я осеклась и бросила опасливый взгляд на Лайза. Так и есть, на лбу, у самой линии роста волос, отчетливо выделялась темная шишка. Хорошо же я его приложила. – Я могла закаменеть что угодно с первого дня, а сегодня все как корова языком слизала.

Я развела руками, и Амилота перехватил правую и сжал запястье.

– Ты все еще эмоционально нестабильна. Если тебя что-то тревожит помимо учебы, лучше с кем-то это обсудить. Обладатели стихии Земли обычно более устойчивы и физически,

и психологически, но у нас давно не было горгон. Все виды имеют свои особенности, с некоторыми придется мириться.

Я почти решила обидеться за «нестабильную», но в чем-то он был прав.

– Рэнди превратился в женщину, меня не слушается магия, и я не могу доверять собственным чувствам. Иногда мне кажется, что я действительно чудовище. Забавно? – Я усмехнулась, но не потому, что развеселилась. – Я понимаю, что легко увлекаюсь, но не думаю о чем-то по-настоящему важном.

– Например?

– О доме, о Кирре, о своем потерянном будущем.

– Это адаптация. Без нее вы бы все сошли с ума.

– Я знаю, что это адаптация. Просто иногда я вдруг останавливаюсь и понимаю, насколько все... странно. Только не надо посылать меня к Зусману, я сегодня там уже была.

И зачем я все это ему сказала? Неужели не могла дотерпеть хотя бы до Мориса? Но Амилоота смотрел без насмешки, и я вдруг ощутила такое сильное облегчение. Нет, это называется как-то по-другому. Безопасность. Я почувствовала себя в безопасности.

– Идем. – Амилоота, не отпуская руки, которую все это время продолжал сжимать, повел в бытовую часть магазина.

– Зачем?

– Я угощаю.

Шагал он широко, пришлось быстрее перебирать ногами, чтобы не отстать. Моих друзей внутри уже не было, смылись, сволочи, но сейчас это даже к лучшему. Все равно потом отчитываться перед Морисом. Амилоота протянул мне корзинку и велел брать все, что захочется.

– Я знаю, что Ли Вэй обобрал тебя почти до нитки, так что не стесняйся.

Ситуация стала еще больше отдавать абсурдом, но я взяла корзинку и пошла вдоль стеллажей. Кто же откажется от предложения мужчины оплатить все твои «хотелки»? Если Лайз и удивлялся набору моих покупок, то виду не подавал, а я уже представляла себе, какой пир мы с парнями закатим. Пока Лайз общался с продавцом, я вышла наружу и села на ступеньки. Эйфория от траты чужих денег прошла, но приятное послевкусие осталось.

– Не такой уж он и вредный, – поделилась я со своими змейками, и следом хлопнула входная дверь.

– Пакеты отнесут в твою комнату, – сказал Амилоота. – Пойдем, я тебе кое-что покажу.

– А вдруг мне не понравится?

– Понравится-понравится. – Амилоота протянул руку. – Обещаю.

Я ухватила за нее и отряхнула юбку. Артачилась, скорее, по привычке, на самом деле мне было интересно, что такого задумал Лайз. Парни все равно смылись, бросив меня на произвол судьбы, так почему бы и не расслабиться немного?

Амилоота повел меня в противоположную сторону той, откуда мы пришли. И был там вроде только густой страшный лес.

– Надеюсь, ты не собираешься завести меня в чашу и бросить?

Лайз не удостоил ответом и руки не отпустил, так мы и шли мимо старых мшистых стволов, источавших слабое зеленоватое свечение. В какой-то момент я совсем перестала волноваться и просто сосредоточилась на том, чтобы не споткнуться о случайную корягу. Ну, идем мы ночью через лес, вдвоем, молча, чтобы посмотреть на «кое-что интересное». Бывали ситуации и хуже, и страннее.

Внезапно Лайз остановился, и я чуть на него не налетела.

– Что такое? Пришли?

Он посторонился, и я увидела поляну, залитую подобием лунного света – серебристого, призрачного, искрящегося. В высокой траве покачивались головки ромашек и одуванчиков, а в центре из веток и еловых лап было свито что-то вроде гнезда.

- Что это? – удивилась я. – Надеюсь, там не живет какой-нибудь голодный зверь?
- Не хочешь сама проверить?

Лайз поманил за собой, и я не смогла побороть любопытство. Вблизи это больше походило на птичье гнездо, с дном, устланным мягкими пушистыми перышками, даже, скорее, пухом. Лайз без предупреждения обхватил меня за талию и легко поднял. Я и пискнуть не успела, как оказалась внутри.

- Эй! Ты что творишь?
- Даю первый ознакомительный урок для отстающих.

После этого он широко и как-то подозрительно радостно улыбнулся и запрыгнул следом. Вдвоем мы заняли все место и прижались друг к другу, как два птенчика, и не скажу, что мне не понравилось.

- Чувствую себя кукушонком, – пошутила я. – Ну, а дальше что?
- Просто возмись за меня покрепче.

Я решила не переспрашивать. Покрепче так покрепче – и обхватила его за локоть обеими руками.

- Нормально?

Это было одновременно и пикантно, и дико смешно, и наверняка со стороны выглядело как дурдом «Ромашка» на прогулке. И тут Лайз щелкнул пальцами, и я почувствовала неладное, словно внутри меня все всколыхнулось. Инстинктивно я сильнее стиснула локоть Лайза, и колыхание повторилось, но на этот раз снаружи.

– Мамочки, – пискнула я, когда земля начала стремительно отдаляться, а мы, соответственно, подниматься. – Мы что, летим? В гнезде?!

- Вниз посмотри.

– Ну уж нет! – открестилась я, но почти сразу сдалась и осторожно перегнулась через край.

Мы и правда не взлетали, потому что я видела гибкий травяной стебель, который пробился из земли точно под нами. Прямо на моих глазах распускались листья, закручивались тонкие зеленые усики и даже появлялись бутоны будущих цветков. Я повернулась к Амилоте и восторженно выдохнула:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.